

**XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ»**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

26 мая 2011 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Приветствие участникам МБК-2011 от руководителей России, зачитывает Меликьян Геннадий Георгиевич - Первый заместитель Председателя Банка России, Москва</i>	3
<i>Приветствие участникам МБК-2011 от Совета Федерации, зачитывает Бажанов Сергей Викторович - Заместитель Председателя Комитета по финансовым рынкам и денежному обращению, Совет Федерации Федерального Собрания РФ</i>	4
<i>Приветствие участникам МБК-2011 от Государственной Думы, зачитывает Пепеляева Лиана Витальевна - Депутат Государственной Думы РФ, Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Москва</i>	4
<i>Осеевский Михаил Эдуардович - Вице-губернатор Санкт-Петербурга - Руководитель Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург</i>	5
<i>Игнатьев Сергей Михайлович - Председатель Банка России, Москва</i>	6
<i>Банковская система России: текущая ситуация и перспективы - Меликьян Геннадий Георгиевич - Первый заместитель Председателя Банка России, Москва</i>	7
<i>Банковская система России: растущие возможности кредитования экономики или новые риски - Мурычев Александр Васильевич - Исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Москва</i>	17
<i>Проблемы мониторинга рисков в посткризисный период - Костин Андрей Леонидович - Президент-Председатель Правления ОАО Банк ВТБ, Москва</i>	20
<i>Первоочередные задачи по дальнейшей банкизации России - Тосунян Гарегин Ашотович - Президент, Ассоциация российских банков, Москва</i>	23
<i>Актуальные проблемы банковского законодательства - Пепеляева Лиана Витальевна - Депутат Государственной Думы РФ, Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Москва</i>	26
<i>Развитие банковской системы: цели, средства, роль государства - Аксаков Анатолий Геннадьевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, Президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Москва</i>	28
<i>Экономический рост и усиление регулирования: баланс интересов Златкис Белла Ильинична - Заместитель Президента - Председателя правления, ОАО "Сбербанк России", Москва</i>	33
<i>Страхование вкладов и финансовое оздоровление в посткризисный период: российский опыт - Мирошников Валерий Александрович - Первый заместитель генерального директора, Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов", Москва</i>	35
<i>Международные финансовые центры: предпосылки формирования, место и роль банков - Николаева Наталья Юрьевна - Вице-президент, ЗАО КБ "Ситибанк", Москва</i>	37
<i>Международные Финансовые центры: предпосылки формирования, место и роль МСФО в финансовом секторе - Филиппова Елизавета Владимировна - Партнер, Генеральный директор, ЗАО "ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит", Москва</i>	40
<i>Влияние кризиса на российскую банковскую систему - Лоусон Стюарт - Директор, Компания "Эрнст энд Янг", Москва</i>	43
<i>Новые реалии - новые возможности - Генцис Александр Юрьевич - Член Совета Директоров, Компания "Диасофт", Москва</i>	45
<i>Сотрудничество с финансовыми организациями в США как фактор повышения конкурентоспособности российских коммерческих банков - Алексеев Николай Александрович - Заместитель Председателя правления, ОАО "Петербургский социальный коммерческий банк", Санкт-Петербург</i>	48
<i>Будущее российской банковской системы - Спиндлер Эндрю - Президент, Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг, Нью-Йорк, Нью-Йорк</i>	50

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

26 мая 2011 год

Г.Г. МЕЛИКЬЯН

Коллеги, вы знаете, что мы решили провести Конгресс в несколько ином формате. У нас пленарное заседание будет только до обеда сегодня, потом будут дискуссионные заседания, а по завершении форума мы сделаем короткое пленарное заседание, на котором подведем итоги. Перед тем как предоставить слово нашим коллегам, которые будут приветствовать нас и делать сообщения на этом заседании, я бы хотел огласить приветствия, которые пришли в адрес конгресса от руководителей страны.

Приветствия XX Международному банковскому конгрессу поступило приветствие от Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева.

«Участникам, гостям XX Международного банковского конгресса.

Уважаемые друзья, приветствую вас в Санкт-Петербурге на XX Международном банковском конгрессе!

За 20 лет работы он зарекомендовал себя как одна из самых востребованных дискуссионных площадок, где обсуждаются проблемы финансового сектора. Участниками Конгресса являются видные представители отечественного и зарубежного банковского сообщества, государственных органов, ведущие аналитики и эксперты. В современных условиях необходимо совместно совершенствовать механизмы регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций, повышать эффективность банковского бизнеса и доступность инвестиционных ресурсов. И, конечно, внедрять передовые технологии.

Рассчитываю, что рекомендации Конгресса будут востребованы на практике, послужат инновационному развитию российской экономики.

Желаю вам плодотворного общения и реализации намеченных планов.

Д. Медведев».

(Аплодисменты)

Поступило приветствие от Председателя Правительства России Владимира Владимировича Путина.

«Участникам, организаторам и гостям XX Международного банковского конгресса.

Приветствую участников, организаторов и гостей XX Международного банковского конгресса и поздравляю вас с юбилеем!

Международный банковский конгресс по праву считается одним из самых значимых событий в жизни российского и мирового профессионального банковского сообщества. Ежегодно на протяжении уже двух десятилетий в Санкт-Петербурге встречаются ведущие финансисты, эксперты и аналитики из многих стран мира, представители органов государственной власти, общественных организаций. В сфере ваших традиционных интересов проблемы банковского сектора России, укрепления международных кооперационных связей.

Отмечу, что заявленная организаторами тема: «Банки: модернизация, инновации, инвестиции» представляется в высшей степени востребованной и своевременной. Она в полной мере отражает приоритетные тенденции развития национальной финансовой сферы и напрямую связана с повышением надежности, формированием современного рынка банковских услуг.

Убежден, что рекомендации, сделанные в ходе Конгресса, послужат решению насущных задач отечественного банковского сектора, росту конкурентоспособности российских банков, укреплению доверия к ним со стороны клиентов и зарубежных партнеров.

Желаю вас успешной и конструктивной работы.

В. Путин».

(Аплодисменты)

А сейчас слово для приветствия от Совета Федерации предоставляется Бажанову Сергею Викторовичу, члену Совета Федерации.

(Аплодисменты)

С.В. БАЖАНОВ

В адрес конгресса поступило приветствие от Первого заместителя Председателя Совета Федерации Александра Перфирьевича Першина.

«Участникам XX Международного банковского конгресса.

Приветствую открытие XX Международного банковского конгресса.

Конгресс является актуальным мероприятием для российского и международного банковского сообщества, площадкой для конструктивного обсуждения тактических и стратегических перспектив развития отечественного финансового рынка, обмена взглядами и мнениями, диалога представителей федеральных органов, законодательной и исполнительной власти, аудиторских фирм, консалтинговых компаний, банковских ассоциаций, зарубежных профильных структур.

В рамках Конгресса будут рассмотрены вопросы роли банков в модернизации, диверсификации, укреплении конкурентоспособности экономики, участии в инвестиционных проектах и управление рисками банковского регулирования, надзора и практики применения передовых методов и технологий развития платежных систем.

Уверен, что конгресс пройдет в созидательной и творческой атмосфере, обогатит его участников новыми идеями и знаниями, а принятые решения и рекомендации окажут значимое влияние на совершенствование кредитно-финансовой системы государства.

Желаю всем плодотворной, содержательной работы, установления новых деловых контактов, успехов, добра и благополучия.

Первый заместитель Председателя Совета Федерации Александр Порфирьевич Першин».

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Коллеги, для приветственного слова от имени Государственной Думы я предоставляю слово Заместителю председателя Комитета по финансовому рынку Пепеляевой Лиане Витальевне.

(Аплодисменты)

Л.В. ПЕПЕЛЯЕВА

В адрес конгресса поступило приветствие от Председателя Государственной думы Бориса Вячеславовича Грызлова.

«Приветствую участников, организаторов и гостей XX Международного банковского конгресса!

Ежегодные конгрессы в Санкт-Петербурге превратились в добрую традицию и вот уже на протяжении 20 лет позволяют всесторонне обсуждать наиболее актуальные вопросы деятельности банков и финансовых организаций, вырабатывать конкретные практические рекомендации в целях совершенствования российской банковской системы.

Тема юбилейного Конгресса «Банки: модернизация, инновации, инвестиции» отражает магистральное направление развития деятельности кредитных организаций, реализацию поставленной руководством России задачи обеспечения экономического роста страны. Эта задача, несомненно, актуальна и для всей мировой экономики.

Надеюсь, что предложения, выработанные по итогам Конгресса, как и в предыдущие годы, будут полезны для дальнейшего совершенствования законодательных основ банковской деятельности в Российской Федерации.

Желаю вам интересных и открытых дискуссий, плодотворной и результативной работы.

Борис Вячеславович Грызлов».

Спасибо большое.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЬЯН

Уважаемые друзья!

Вот уже 20 лет нас очень-очень по-доброму, очень хорошо принимает Санкт-Петербург. Конечно, я должен предоставить слово одному из руководителей Санкт-Петербурга, который приветствует нас от имени губернатора, Михаил Эдуардович Осеевский.

(Аплодисменты)

М.Э. ОСЕЕВСКИЙ

Уважаемый Сергей Михайлович!

Уважаемые участники Конгресса, дамы и господа, коллеги!

20 лет – это история нашей России. За эти 20 лет мы пережили взлеты и падения, появлялись новые игроки. Кто-то уходил, но российская банковская система сложилась, и каждый год мы в этом зале собираемся для того, чтобы обсудить свои проблемы, обсудить наше видение будущего. Действительно, для Петербурга Банковский конгресс – это очень значимое событие, мы ждем его, мы к нему готовимся. Город за эти 20 лет тоже очень сильно изменился. В этом году все темы, которые мы вместе с вами будем обсуждать, очень созвучны с проблемами, которые прозвучат чуть позже в июне на XV Петербургском международном экономическом форуме, и, наверное, можно говорить о том, что Банковский конгресс является очень важной составной частью этого глобального события.

Для Петербурга банковская система – это кровь, это энергия. Мы удовлетворены тем, как идет сотрудничество с властью. Мы тоже стараемся, как можем, помогать банкирам, мы по-прежнему очень активно размещаем средства городского бюджета на депозитах банков. Делаем это через биржу. Считаем это наиболее прозрачным и эффективным механизмом. Мы по-прежнему выделяем большие средства нашим предприятиям на компенсацию процентов по лизинговым платежам. Очень активно взаимодействуем с целым рядом банков по программам поддержки малого бизнеса, и наш Фонд содействия кредитованию малого бизнеса дает соответствующие поручительства. Надо сказать, что мы удовлетворены качеством портфеля, который сформирован по малому бизнесу. Даже в тяжелом 2009 году количество потерь было небольшим..

Мы считаем, что вместе с банковским сообществом освоили новую очень эффективную программу развития государственно-частного партнерства, и эта программа постоянно расширяется. Если мы начинали с инженерной инфраструктуры, с дорог, с аэропортов, то в этом году мы уже перешли к строительству объектов социальной инфраструктуры, начали строить школы, детские сады. Используя государственно-частное партнерство, частный застройщик строит для нас эти объекты на средства банков, эксплуатирует их в течение 10 лет, а мы постепенно расплачиваемся. Считаем эту модель эффективной и мы готовы поделиться со всеми регионами нашим опытом.

Мы удовлетворены тем, как развивается рынок ипотечного кредитования. На последнем заседании правительства мы приняли большую программу развития жилья в нашем городе. Впервые в прошлом году Петербург построил больше

жилья, чем Москва. Может быть, это временное преимущество, но, тем не менее, активно идет эта программа. И я призываю те банки, которые еще сегодня думают о том, надо ли возвращаться на этот рынок, не думайте, он большой, есть спрос, идет активное строительство, поэтому кто не успел, тот опоздал.

Очень активно развиваются услуги для населения. Наверное, это самый динамичный сектор банковского бизнеса, особенно с учетом гигантских шагов, которыми развиваются инфраструктуры. Я имею в виду в первую очередь ИТ-технологии, продукты, социальные сети и многое-многое другое. Здесь мы тоже предлагаем новые возможности для банков, в частности, на последнем заседании правительства мы обсуждали системы оплаты услуг на городском транспорте, и целый ряд банков сейчас готовится к выходу на этот рынок для того, чтобы предложить такие сложные продукты, когда банковская карта будет совмещена со средством для оплаты такого рода услуг.

Мы готовимся к появлению универсальных электронных карт, которые позволят жителям нашей страны получать государственные услуги и оплачивать их. Здесь мы видим, как нарастает конкуренция. Мы за конкуренцию, мы всегда были сторонниками либеральной экономической модели и очень жесткой финансовой дисциплины. Город по-прежнему является очень надежным заемщиком. Совсем недавно агентство Moody's в очередной раз повысило наш рейтинг. Мы по-прежнему не являемся сторонниками увеличения городского долга. Наш долг на сегодняшний день составляет чуть больше 6 миллиардов рублей. Городской бюджет в этом году существенно превысит параметры такого «жирного» 2008 года и составит 430 миллиардов. Поэтому мы рады тому, что нам удастся проводить такую взвешенную финансовую политику.

Еще раз хочу поприветствовать вас в нашем городе. Уверен, что в рамках наших деловых контактов мы в очередной раз оценим наши возможности, обсудим наши ошибки. Уверен, что та культурная программа, которую предлагают организаторы, заслуживает вашего внимания. Погода, как всегда, обычная петербургская, идет дождь. Так что почувствуйте себя, как дома.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Уважаемые коллеги!

Слово предоставляется Председателю Центрального банка Игнатьеву Сергею Михайловичу.

(Аплодисменты)

С.М. ИГНАТЬЕВ

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас на юбилейном XX Международном банковском конгрессе. За последний год макроэкономическая ситуация в нашей стране серьезно изменилась. Что нас в Центральном Банке больше всего беспокоило год тому назад? Напомню. Это, во-первых, крайне низкая кредитная активность российских банков, стагнация кредитного портфеля, что не способствовало восстановлению российской экономики. Во-вторых, большой объем просроченной задолженности в кредитных портфелях банков. Инфляция в то время была относительно невысокой и снижалась. Поэтому наши основные усилия были направлены год назад на стимулирование кредитной активности банков, скорейшее послекризисное восстановление экономики.

Сейчас ситуация другая. Портфель банковских кредитов нефинансовым организациям и населению вырос за последние 12 месяцев, то есть с 1 мая прошлого года по 1 мая текущего года, более чем на 17 %. Мне эта цифра нравится, нормальная цифра. Доля просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов населению и предприятиям снижается, может быть, не так быстро, как хотелось бы, но снижается. Поэтому главный наш приоритет в проведении денежно-кредитной политики в настоящее время – это снижение инфляции.

Как вы знаете, основные направления денежно-кредитной политики, представленные Центральным Банком в Госдуму в ноябре прошлого года, предусматривали задачу снизить инфляцию в 2011 году до 6-7 % из расчета декабрь к декабрю. Мы прогноз по инфляции не изменяли и пока не собираемся изменять.

Никаких новых неприятных неожиданностей с ноября прошлого года не произошло. То, что урожай прошлого года был очень низкий, было известно еще тогда, и было ясно, что цены на многие продукты питания будут расти повышенными темпами вплоть до нового урожая. Именно так и происходит. По оперативной информации Росстата на 23 мая, накопленная инфляция с начала этого года составила 4,6 %, в прошлом году за соответствующий период она составила 3,8 %, и рассчитана на то, что в первом полугодии, то есть с декабря по июнь, инфляция составит менее 5,5 %, во втором полугодии, то есть с июля по декабрь, при нормальном урожае, думаю, она вряд ли составит более 1,5 %.

Со своей стороны Центральный Банк с целью снижения инфляции постепенно ужесточает свою денежно-кредитную политику. Как вы знаете, с конца прошлого года Центральный Банк несколько раз повышал свои процентные ставки, несколько раз мы повышали нормативы обязательных резервов. Мы стараемся это делать очень осторожно, чтобы не нанести сколько-нибудь серьезного ущерба экономическому росту.

Большую роль в сдерживании инфляции, в достижении целей по макроэкономической политике играет и курсовая политика. Мы постепенно делаем валютный курс рубля все более и более гибким. В результате этих действий формируются монетарные условия для снижения инфляции. Рост денежной массы замедляется. Приведу несколько цифр. Годовой темп прироста денежной массы агрегата М2 составил на 1 сентября прошлого года 36 %, на 1 января текущего года 31 % и последняя цифра на 29 мая 2011 года только 23 %.

Если в начале этого года можно было говорить о большом избытке рублевой ликвидности в банковской системе, то сейчас об этом говорить уже не приходится. Я бы сказал, что избытка ликвидности в банковской системе нет.

Несколько слов об оттоке капитала из России. За первые 4 месяца текущего года чистый отток частного капитала составил примерно 30 миллиардов долларов. Очень большая цифра! Трудно дать какое-нибудь простое однозначное объяснение этому процессу. Возможно, участники валютного рынка сильно не верят в сохранение высоких мировых цен на нефть и ожидают их снижение. Это может привести к сокращению положительного сальдо текущего счета платежного баланса и к ослаблению рубля. Может быть, участников валютного рынка беспокоит быстрый рост импорта, за первые 4 месяца этого года импорт товаров увеличился на 40 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Это также может привести к снижению положительного сальдо текущего счета и понижению валютного курса рубля. Но главная причина, наверное, это все-таки не вполне благоприятный инвестиционный климат в России.

На этом я хотел бы закончить и пожелать всем вам успешной работы на Конгрессе.

(Смех в зале. Аплодисменты)

Немножко неоптимистическая нотка, но ничего страшного.

(Аплодисменты)

А сейчас выступит Геннадий Георгиевич Меликьян.

Г.Г. МЕЛИКЬЯН «Банковская система России: текущая ситуация и перспективы»

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, коллеги!

Года назад, когда мы с вами определяли тему сегодняшнего форума, у нас были определенные сомнения. Я помню, как мы обсуждали это, и действительно сомнения были. Мне представляется, что мы поступили правильно, предложив рассмотреть ситуацию в банковской системе, имеющиеся проблемы, приоритеты развития через призму модернизации. Достижение не только количественных, но и качественных преобразований в банках, в банковских технологиях, системы регулирования банковской деятельности.

Такой подход не следование моде, на мой взгляд, это жизненно важно как для банковской системы, так для экономики в целом, да и для страны. Наша банковская система, несмотря на свою молодость, имела этапы существенных преобразований и определенной модернизации. На мой взгляд, их было несколько.

Остановлюсь на периоде 2004-2006 годов, когда формировалась система страхования вкладов и осуществлялся отбор банков для участия в этой системе. Тогда многие банки, готовясь к этому отбору, провели, на мой взгляд, большую работу по совершенствованию корпоративного управления, управления рисками, построению гораздо более совершенной системы внутреннего контроля. Целый ряд банков в тот период работали очень тесно с различными научными, консультационными организациями для того, чтобы сформировать свою систему корпоративного управления и решить многие проблемы, которые были там.

Я помню, что многие банки делали это чуть ли не с нуля. Прямо скажем, что до того, как начался отбор банков в систему страхования, в целом ряде банков такие принципиальные системы, как система управления рисками, система внутреннего контроля были в зачаточном состоянии, к сожалению. Было немало сделано и в сфере развития автоматизации. Заметные шаги были предприняты по совершенствованию регулирования и прозрачности структуры собственности, повышению достоверности отчетности, в том числе достоверности отчетности по капиталу.

Эти преобразования, дополненные благоприятной экономической конъюнктурой, во многом обусловили высокие темпы развития банковской системы в середине 2000-х годов, то есть до кризиса 2008–2010 годов. Причем, включая тот период, когда фактически были исчерпаны факторы, связанные с кризисом 1998 года, а на самом деле целый ряд факторов, например, такие, как падение курса рубля, удешевление рабочей силы, что способствовало определенному движению вперед в области экономики и банковской системы. Банковская система у нас не оторвана от экономики, очень тесно связана с ней.

Сейчас мы остро нуждаемся в новом этапе, в определенном рывке. И дело здесь не в том, что есть задача преодолеть последний кризис, это важно, конечно, но это не самое главное. Есть более глубинные причины, в том числе стоит задача преодолеть то отставание, которое накопилось за долгие годы и в банковской системе, и в экономике. Я откровенно скажу, сейчас не вижу других источников серьезных, кроме модернизации экономики, модернизации банковской системы, да и других сфер нашей жизни.

Это не просто пожелание, на мой взгляд, это вопрос в какой-то степени даже выживания.

А теперь я хотел бы перейти к оценке текущей ситуации, что сегодня происходит в банковской системе. Сергей Михайлович уже сказал, что наша банковская система начала постепенно выходить из кризиса. Это стало происходить где-то с середины 2010 года. В этом году этот процесс продолжается. Правда, основные показатели в этом году растут пока медленно. Но общий тренд почти по всем направлениям положительный. За 4 месяца этого года наименее быстро росли активы. По активам прирост к 1 мая этого года составил 1,1 %, это если говорить о номинале. Кредиты нефинансовым организациям выросли на 3,9 %, кредиты физическим лицам на 5,5 %. Это в номинале без учета инфляции, но с учетом изменения курса рубля. Учет инфляции, естественно, снизил бы темпы роста на величину инфляции, а если бы не учитывалось укрепление рубля, которое произошло за 4 месяца после декабря 2010 года, особенно к доллару. Вы помните, что в начале января курс рубля к доллару был 30,5, на 1 мая он составил 27,5 рубля за 1 доллар. Это укрепление рубля привело к тому, что расчетные темпы с учетом укрепления рубля, так как часть инфляции осуществлялась в валюте, то общие показатели будут несколько ниже. Например, кредиты нефинансовым организациям в апреле текущего года выросли в номинале на 1,7 %. А если бы мы считали без учета курса рубля, то прирост был 2,5 % за один апрель.

Интересно складывается динамика, если взять прирост за предшествующие к 1 мая 12 месяцев, то есть от отчетной даты 1 мая назад 12 месяцев. Что происходило? По активам прирост составил 15,6 %, то есть это фактически год, только если его считать не с 1 января, а май к маю. В прошлом году за этот период прирост был 5,4 %.

По кредитам нефинансовым организациям – 16,6 %, в прошлом году за 12 месяцев назад от 1 мая прошлого года было падение на 4,9 %. По кредитам физическим лицам от 1 мая назад 12 месяцев в этом году 20,7%, в прошлом году за аналогичный период минус 6,3%. То есть налицо, как бы мы ни говорили, что слабо мы восстанавливаемся, но налицо идет восстановление.

Должен отметить, что в текущем году наши банки довольно серьезно наращивали свою ресурсную базу. Основным источником за этот период были вклады населения. За 4 месяца этого года объем вкладов населения вырос на 412 миллиардов рублей, или на 4,2 %. Еще более 117 миллиардов рублей дал прирост депозитов юридических лиц. Правда, по некоторым направлениям происходило сокращение ресурсной базы. Например, средства на расчетных и прочих счетах организаций сократились, причем заметно, на 286 миллиардов рублей. Здесь ничего странного нет, потому что, как вы знаете, в декабре, то есть переход, когда осуществляется декабрь и январь, всегда много ликвидности вбрасывается, здесь целый ряд факторов, в том числе наша бюджетная политика, которая очень неравномерно выдает деньги. Бюджет очень неравномерно выдает деньги в течение года. И частично у нас всегда, не только в этом году, но всегда на начало года довольно большие остатки на счетах предприятий.

Перевод ресурсной базы при небольшом увеличении активных операций обусловил продолжение тенденции прошлого года по сокращению пассивов банков, средств, привлекаемых от Центрального Банка. Сейчас доля меньше 1 %, уже где-то на уровне 0,9%. Напомню, в разгар кризиса в некоторые месяцы 2009 года доля средств в пассивах банков, привлекаемых от Центрального Банка, превышала 12 %. Одновременно в последний период, особенно в апреле этого года стал сокращаться объем депозитов, размещаемых банками в Банке России. Это наряду с другими факторами, точечными остатками на счетах предприятий, о чем Сергей Михайлович говорил, связанное с динамикой денежной массы, это все может свидетельствовать о том, что период избыточной ликвидности постепенно завершается.

На мой взгляд, если этот вопрос об избыточной ликвидности рассматривать неформально, как оно есть, складывается дисбаланс какой-то, а содержательно с экономической точки зрения, то я бы сказал, что у нас не ликвидность избыточна, а инвестиционная производственная активность очень слаба. Если бы инвестиционная активность заметно росла, то спрос на ликвидность был бы гораздо выше. И соотношение спроса и предложения денег было бы, наверное, иное. Если так, то главным вопросом, на мой взгляд, опять становится пресловутый инвестиционный и бизнес-климат, который нас, на мой взгляд, душит по целому ряду направлений.

Из активных операций банков следует обратить особое внимание на движение портфеля ценных бумаг. В целом за 4 месяца этого года объем портфеля вырос на 3,7 %. А, например, что касается вложений банков в долговые обязательства резидентов, то здесь динамика совсем иная. За 4 месяца прирост уже 6,1 %. То есть банки пошли по этому пути весьма активно. Я считаю, что это дополняет операции по кредитованию организаций, в то же время обсуждение положения дел с некоторыми банкирами свидетельствует о том, что они пока не уверены в стабильности ситуации и предпочитают вкладываться в более ликвидные ценные бумаги, чем направлять деньги в кредиты, несмотря на то что кредиты часто бывают более доходным инструментом. Но бумаги более ликвидны, более надежны во многих случаях, поэтому они получают у них приоритет.

Должен сказать, что важный показатель, который характеризует общую обстановку, - межбанковское кредитование, постепенно начинает подниматься. Вы помните, что в период кризиса фактически у нас межбанк свалился в отрицательную зону. Сейчас за 4 месяца прирост составил 7,3 %. При этом идет ускорение. В конце этого периода 4-месячного межбанк растет быстрее, чем в конце периода роста, чем на начальных этапах.

Теперь коротко о ситуации с точки зрения просроченной задолженности, качества активов. Это такая качественная характеристика банковской системы. Качественное состояние банковской системы во многом связано и характеризуется этой просроченной задолженностью, долей проблемных служб, других активов, объемом сформированных банками резервов. Самое тяжелое положение по первым двум показателям, то есть по просроченной задолженности и доли проблемных ссуд и других активов российская банковская система испытывала трудности в

середине 2010 года. По официальной отчетности банков тогда просрочка приближалась к 6 % и, как правило, долгий период она у нас была на уровне 5,4-5,6% от общего объема размещенных средств. Это без кредитов банков друг другу.

По ссудам, предоставленным физическим лицам, просроченная задолженность держалась несколько месяцев в прошлом 2010 году на уровне 7,5 % и даже немножко выше от выданных ссуд.

Я хотел бы напомнить, что у нас вообще методика оценки просроченной задолженности отличается от той, которая предусмотрена международными стандартами. У нас зачитывается именно просроченный платеж, но учитывается сразу. А в соответствии с международными стандартами учитывается не только просроченный платеж, а вся ссуда, но учитывается как просроченная через 90 дней после того, как наступил срок платежа. Поэтому у нас данные по просроченной задолженности несколько меньше, чем при подсчете по международным стандартам. Но зато мы считаем кроме просрочки еще долю плохих ссуд, то есть это ссуды 4-й–5-й категории качества по нашей методике.

Что касается доли проблемных ссуд 4-й–5-й категории, то в середине 2010 года она составляла около 10 %, а по ссудам физическим лицам в отдельные периоды превышала 12 %. В этих условиях естественно банки вынуждены были формировать повышенные резервы на возможные потери. С мая по август 2010 года резервы на возможные потери составляли где-то 9,5–9,6 % от общего объема ссуд. То есть они, примерно покрывали объем проблемных ссуд, если брать в целом. Но во второй половине 2010 года ситуация начала постепенно улучшаться. Величина просроченной задолженности в основном стабилизировалась, в некоторые месяцы она сокращалась, а ее отношение к общей сумме кредитного портфеля, который начал постепенно расти, это соотношение стало сокращаться. Сокращается величина и доля ссуд 4-й–5-й категории качества. Эта тенденция наиболее явно проявилась в этом году, а не в прошлом, хотя некоторые изменения начались после августа-сентября 2010 года.

Однако говорить о том, что проблемы преодолены, пока рано, потому что объемы проблемных активов и просроченной задолженности пока значительны и заметно выше, чем были в предкризисный период. Правда, сегодня банки различными способами избавляются от таких активов, и иногда это бывает очень эффективно, но нередки случаи, когда банки избавляются от проблемных активов таким образом, что, к сожалению, реально риски висят все равно на банках. Есть целая масса всяких способов, разные схемы. Есть попытки использовать закрытые паевые фонды и так далее. Но все-таки в целом ситуация улучшается. Может быть, не так как нам бы хотелось. И тем не менее, еще раз повторю, учитывая, что на сегодня и просрочка и доля ссуд и активов вообще проблемного характера существенно выше, чем были до кризиса, но говорить о том, что мы полностью восстановились, еще очень рано.

Очень важный показатель доходность и прибыль. Я не могу не остановиться на этой теме, тем более что ситуация меняется в последний период очень сильно. В период кризиса эти показатели резко упали – и доходность, и прибыль. Например, по итогам 2009 года отношение годовой прибыли к активам составило 0,7%, а отношение к капиталу всего 4,4%. Для сравнения, например, в 2006 году прибыль к капиталу составляла 21,9%, а к активам – 3,3%. То есть в кризис показатели эти упали. На этапе в самый разгар кризиса соотношение прибыли к капиталу, к активам ухудшилось в 4,5 – в 5 раз.

В текущем году ситуация по рассматриваемому направлению постепенно выходит на докризисный уровень. Если среднемесячный размер прибыли, полученной в январе-апреле этого года, сохранится до декабря, а должен сказать, что у нас полная уверенность, что так произойдет, потому что в начале года прибыль банков всегда меньше, чем последние месяцы года. Если та даже не тенденция, а тот объем прибыли, который банки получают ежемесячно в течение 4-х месяцев, которые прошли, если этот объем сохранится, то мы по году выйдем на соотношение прибыли к капиталу где-то 17,5-19 %, а прибыль к активам – 2,5-2,6%. То есть мы приблизимся вплотную к докризисному уровню. Это очень высокий показатель. Я думаю, что у нас даже будет выше. Я уже не беру такие сопоставления и возможность такого прогнозирования, как взять 4 месяца этого года умножить на 3. Если мы так сделаем, то у нас прибыль в прошлом году была 570 миллиардов по году, то если таким элементарным способом прогнозировать, то она превысит 900 миллиардов. То есть это будет не просто абсолютный рекорд, это будет почти в 2 раза выше, чем в самом рекордном году.

Должен сказать, что в то же время по отдельным банкам ситуация очень не одинаковая. Наряду со стабильными, прибыльно работающими банками, немало банков, которые имеют проблемы по рассматриваемым показателям, то есть по прибыли и по доходности. В частности, на 1 мая 2011 года 153 банковские организации, а это примерно 15 % от общего числа, показали убытки.

Рост прибыли банков. Я по апрелю говорю о накопленных с начала года объемах прибыли. Рост прибыли банков и при этом большое число банков, имеющих убытки, вообще, на мой взгляд, это вполне закономерное явление на этапе выхода из кризиса. Заметное увеличение прибыли в банковской системе свидетельствует о том, что система начинает преодолевать кризис, кроме того, это расширяет возможности банков по наращиванию капитала, а также повышает привлекательность банков для инвесторов. Я даже на этой теме немного остановлюсь, потому что мне кажется, что это принципиально важно. Наши банки в период кризиса утратили привлекательность во многом, не только по показателю прибыли, но в том числе потому, что рентабельность капитала по активам резко упала, и банковский бизнес чисто с точки зрения зарабатывания был не такой привлекательный, как в докризисный период. Сейчас ситуация меняется.

Притом что наличие немалого числа убыточных банков и при этом большой прибыли, то такое вот сосуществование двух показателей говорит о том, что происходит расслоение банков в ходе кризиса. Некоторые из них, особенно те, кто имеют убытки не один месяц, не смогли справиться с трудностями кризиса и, вполне вероятно, их ждет очень трудная судьба. Это еще раз подтверждает старый тезис о том, что одной из функций кризиса является отбраковка слабых и перераспределение ресурсов в пользу тех, кто их более эффективно использует. В принципе, кризис не всегда негативен, он несет и определенные позитивные моменты. В том плане, что идет отбраковка и обеспечивается перераспределение ресурсов в пользу более эффективных банков, мне кажется, это позитивный момент.

Я понимаю, что здесь будет критика этого тезиса со стороны представителей некоторых банков, которые сегодня испытывают трудности. Будут, наверное, как-то возмущаться и представители очень малых банков, они многие тоже оказались в трудном положении, но все-таки, если в экономике не происходит перераспределения ресурсов в пользу тех, кто более эффективно использует, то эта экономика с точки зрения роста эффективности в целом не срабатывает. Она находится в трудном положении.

Что касается доходности, расчетный показатель, который является одним из критериев, определяющих участие банка в система страхования вкладов, то на 2 последние квартальные даты, то есть на 1 января и 1 апреля, почему я привожу эти цифры, вы, наверное, знаете, потому что у нас по действующим правилам, вытекающим из закона о страховании вкладов, мы обязаны были до введения моратория, который пока еще действует, мы обязаны были вводить запрет на прием вкладов для банков, которые две отчетные даты подряд имеют отрицательный показатель по доходности. Сейчас действует мораторий до середины года.

На 2 отчетные даты подряд 54 банка имели неудовлетворительную оценку, рассчитанную по нашей схеме, которая изложена в нашем указании. Это означает, что если бы не действовал мораторий на учет этого показателя и некоторых других требований, который наложен не только на показатель доходности, но на некоторые другие показатели, то мы сейчас обязаны были бы банки вывести из системы, ввести запрет на прием вкладов для этих 54 банков.

Как я уже отмечал, мы исходим из того, что доходность – это весьма важная характеристика работы банков. Поэтому мы используем этот показатель наряду, конечно, с другими для анализа ситуации в банке. Оценка перспективы его развития. В то же время убыточность или низкая рентабельность работы банка сама по себе не всегда свидетельствует о наличии серьезных проблем или неплатежеспособности банков. Например, рентабельность может быть очень низкой, если банк отдает предпочтение операциям с низкой доходностью, но зато и с низкими рисками.

Есть такие не только у нас, но и за рубежом. Мы специально в Соединенных Штатах посетили такой банк, которому, наверное, уже лет 200. Он работает еще с каких-то незапамятных времен. И все остается очень маленьким. И на вопрос: а какая у вас доходность, какая у вас прибыль, почему вы не развивались, вы старый банк, они говорят у нас

другой бизнес, мы не идем ни на какие рискованные операции, мы довольствуемся очень маленькой прибылью, но у нас нет никаких рисков. У нас все операции, которые мы делаем, даже кредитование, это операции с очень низкими рисками. Более того, банк может быть убыточным, если тратит средства на расширение, например, филиальной сети или осуществляет внедрение новых технологий, осуществляет модернизацию, о которой мы говорим. Все это издержки, и вы понимаете, что банк может быть убыточным.

Такая противоречивость показателя доходности давно приводила к спорам относительно целесообразности его использования в качестве одного из критериев для принятия решения о введении запрета банкам принимать вклады. Поэтому, как вы знаете, вводились различные методы исключения из затрат банка при оценке доходности средств, направляемых банком на развитие бизнеса.

Не очень удачный способ. Я думаю, что придумать что-нибудь искусственное достаточно сложно.

Недавно этот вопрос был решен более радикально. И наша Государственная Дума приняла в первом чтении поправки в закон о страховании вкладов, которые предусматривают исключение показателя доходности из обязательных условий, выполнение которых необходимо для сохранения участия банка в системе страхования вкладов. Центральный банк, Правительство Российской Федерации поддержали. Я надеюсь, что этот закон будет в ближайшее время принят, он должен был принят до того, как истечет срок моратория до 1 июля. Я думаю, что он в ближайшее время будет принят, потому что у нас есть согласованность с Думой и с депутатами. Здесь продвигается вопрос, на мой взгляд, позитивно.

О вкладах населения. Тоже ситуация очень своеобразная. Последнее время на этот счет было очень много дискуссий. Надо сказать, что положение дел здесь действительно складывается своеобразно. На первом этапе кризиса в 2008 году произошло заметное снижение прироста вкладов, которое сопровождало довольно резкое падение прироста реальных доходов населения. Но это было только на первом этапе кризиса. В 2006-2007 годах годовые приросты реальных доходов были на уровне 13-14 %, а в 2008 году прирост реальных доходов резко упал, стал 3,8%. Это вообще высокий показатель, но для этапа середины 2000 годов, когда резко росли доходы, это серьезное падение.

По ходу кризиса поведение населения существенным образом изменилось. И уже в 2009 году, который я считаю самым тяжелым, в том числе и с точки зрения прироста реальных доходов населения, который был за последний период, но кроме этого года. В этом году вообще идет накопленный отрицательный показатель по динамике реальных доходов, но в 2009 году этот показатель снизился до 1 %. У населения резко выросла склонность к сбережениям. И вклады стали расти гораздо быстрее, чем на предшествующих этапах, когда доходы росли гораздо быстрее. В 2009 году против 2008 прирост вкладов населения почти удвоился и приблизился к 27 % против 14,5% в 2008. А в 2010 году вклады росли еще быстрее, годовой прирост составил 31,2 %. В этом году, хотя накопленный прирост реальных доходов населения находится в отрицательной зоне, то есть реальные доходы упали против прошлого года, вклады населения продолжают увеличиваться довольно высокими темпами, за исключением января. Это связано с тем, что в январе полмесяца никто не работал, вообще была специфическая ситуация.

Такая ситуация привела к тому, что роль вкладов населения как источника ресурсов для банков заметно повысилась. Я уже говорил о том, что вклады стали основным источником прироста ресурсов банка. Доля вкладов в пассивах подскочила с 21 % по итогам 2008 года почти до 30 % в настоящее время. То есть почти 9 % за 2 с небольшим года. Но особенность на этом не заканчивается. Наш анализ показал, что гораздо быстрее среднего прироста вкладов их объем растет у тех банков, у которых качество активов, мягко говоря, не самое хорошее. А некоторые банки из числа проблемных или тех, которые относятся к третьей классификационной группе и ниже, наращивают вклады темпами по 80-100 % за год. Вот это, естественно, вызывает у нас беспокойство. Форсируя прирост вкладов путем предложения гражданам очень привлекательных условий, эти банки, конечно, за короткий период создают видимость своего благополучия. Но создается впечатление, что, к сожалению, руководители этих банков не задумываются, что завтра надо будет рассчитываться по своим обязательствам. Не знаю, может быть, некоторые не собираются рассчитываться. Наверное, и такие есть.

Важно сейчас получить дополнительные средства. Некоторые рассуждают: завтра посмотрим, что будет. Во всяком случае, государство несет ответственность за вклады, и оно рассчитается. Вот такая идеология совершенно не устраивает. В то же время я хотел бы обратиться к своим коллегам, их довольно много в этом зале. Это руководители территориальных подразделений Центрального Банка, которые осуществляют непосредственно надзор затрат. Высокий прирост вкладов сам по себе не должен являться основанием для применения к банкам мер воздействия. Это для надзорного подразделения, кстати, не только для надзорного, это и для руководителей банков должно являться определенным светофором. Если банк имеет какие-то проблемные активы в большом объеме, но при этом наращивает вклады какими-то сумасшедшими темпами, это говорит о том, что загорелся светофор. И это сразу должно привести к тому, что и руководство банка, и собственники банка, если руководители не реагируют, а также, безусловно, наши коллеги, которые занимаются надзором на территориях, должны обратить свое особое внимание на анализ качества активов. Если качество активов нормальное, я думаю, что банк имеет моральное право наращивать высокими темпами вклады. Но я извиняюсь, если в качестве активов есть серьезные проблемы, то, я думаю, что обязанность регулирующего органа предпринять какие-то усилия по наведению порядка в этой сфере.

Такие подходы дают определенные эффекты, о которых я говорю. Реакция на то, когда загорается лампочка, когда загорается светофор. Но нужно, на мой взгляд, какое-то системное решение, которое предполагает, на мой взгляд, несколько вариантов, например, введение материальной ответственности застрахованных вкладов за форсированное привлечение вкладов, если при этом банк проводит очень высокую рискованную политику по активам.

В ряде стран, как мы знаем, и вы знаете это прекрасно, величина страхового взноса в банках зависит не только от размера привлеченных к оплате средств, но и от рискованности проводимой банком политики. Я считаю, что это очень хороший способ, но, на мой взгляд, у меня полная уверенность, что мы пока к этому не готовы. Мы реально сможем построить объективную, правильную, честную систему, при которой банки платили бы в зависимости, я имею в виду, платили бы в фонд страхования, в зависимости не только от размера привлеченных вкладов, но и от того, насколько рискованную политику он проводит. Если смотреть правде в глаза, мы к этому не готовы.

Может быть, пока целесообразнее введение принципа, при котором частично ответственность за выбор банка, куда нести деньги, несет и сам вкладчик. То есть что-то наподобие того, что у нас когда-то было. Сегодня если размер вклада находится в рамках застрахованной величины, то люди вообще не обращают никакого внимания на надежность и устойчивость банка. Смотрят только на процентную ставку или на другие заманивающие человека условия. А сейчас изобретается масса всего, не только процентная ставка: и розыгрыши какие-то, и призы какие-то. Самое интересное, что некоторые банки даже стали применять очень своеобразную систему, если ты привел еще четырех человек, получаешь 4 тысячи премии. То есть чего только не изобретается для того, чтобы привлечь вкладчиков. Люди не смотрят вообще, банк устойчивый, какое у него положение. Я понимаю, что многие ограничены, они не знают положения дел в банке. Но хотя бы узнайте, что говорят. Есть масса сайтов. Не все владеют. Те, кто не владеет этой ситуацией, у них объемы вклада очень незначительны. К сожалению, таким образом, себя ведут и те люди, у которых вклады значительные.

Я знаю, что не все разделяют эту точку зрения, и она действительно имеет место, но, наверное, идеального решения нет. Мне представляется, что дальнейшее увеличение страхового возмещения должно идти таким образом, что не все 100 % человек получает после какой-то значимой суммы, а, предположим, 90. Плохое решение, но на сегодняшний день я не вижу, каким образом еще можно поступить.

Теперь несколько слов о новациях, новые новации звучит несколько своеобразно, но это то, что мы сейчас хотим сделать в ближайший период. Я думаю, вряд ли кто-либо будет оспаривать тезис о том, что часть банковских рисков у нас не идентифицируется в полной мере. Или оценивается многими банками не потому, как это надо было бы делать. Это относится не только к нашей стране, но, наверное, фактически существует везде. Но, как показывают проверки и опыт надзора, в части оценки рисков пока у нас много проблем. Причем зачастую банки сознательно используют всякие прокладочные компании, осуществляют специальные операции, специальные схемы, чтобы обойти установленные

регулятивные нормы. В период последнего кризиса это все стало причиной серьезных проблем для ряда банков, и некоторые стали банкротами из-за того, что они еще на стадии, когда все было хорошо, когда все было залито ликвидностью, они себя чувствовали хорошо и обходили наши требования. Они думали, так будет всегда. Но иногда наступают сложные времена.

В этой связи назрела на наш взгляд необходимость применения более консервативных подходов к оценке рисков и использования некоторых операций, которые банки осуществляют. Мы должны сделать так, чтобы эти операции были трудно осуществимы. Центральным Банком по этим вопросам недавно были приняты специальные решения. Такие решения, повторяю, уже приняты. И находятся сейчас на регистрации в Министерстве юстиции.

В частности, вносится в инструкцию обязательных нормативов, в 110 инструкцию, всем вам известную. Эти изменения предусматривают введение повышенных коэффициентов риска при расчете достаточности капитала. Например, коэффициент риска 1,5 будет применяться к кредитным требованиям, если заемщик, не имеющий определенного рейтинга, определенного как минимальный по классификации «Стэндрт энд Пурс» и аналогично по другим классификациям, направляет полученные по кредиту средства, например, на кредитование определенных третьих лиц. Не по всем третьим лицам. Если это кредитная организация, то эти повышенные требования к рискам не работают, если это не потребительский кооператив, если это не фонд поддержки малого предпринимательства. А в остальных случаях если ты хочешь кредитовать какую-то организацию, но прямо не хочешь ей давать средства, а через прокладки для того, чтобы уйти от каких-то наших нормативных требований, то будь добр при расчете достаточности капитала использовать повышенный коэффициент риска.

Я не буду останавливаться на всех этих направлениях, большинство банков все это знает. Этот документ висел на нашем сайте, мы неоднократно встречались с банкирами, обсуждали. Было очень много горячих дискуссий, но в конечном итоге я должен сказать, что большинство банков нас поддержали.

Мы даем себе отчет, что такого рода регулирование революции, конечно, не сделает, но они затруднят построение всевозможных схем, которые сегодня проводятся в широком масштабе и позволяют скрывать реальное положение дел.

Указанные меры планируется ввести поэтапно. С 1 октября этого года рассмотренные положения вступят в силу в отношении только тех активов, которые образуются только после 1 октября. То есть только будут применяться к новым активам. А вот с 1 июля 2012 года это будет применяться ко всем активам. Принято также решение еще по одному направлению. Вносятся поправки в Положение о порядке формирования резервов на возможные потери. Здесь речь идет, я не буду подробно останавливаться, здесь речь идет о введении повышенного резервирования в том случае, если не профильные активы долго находятся на балансе банка. То есть такое стимулирование освободиться от этих непрофильных активов и не держать долго их на балансе. Это указание вступает в силу, оно уже принято, оно на регистрации в Минюсте, и оно вступает в силу с начала следующего года.

Я понимаю, что я уже время затянул немножко, но я на некоторых моментах очень тезисно должен остановиться. Одна из самых серьезных тем, на мой взгляд, это консолидировано, вообще, если брать нашу систему надзора, то по основным параметрам, по большинству параметров, она соответствует международным требованиям. И это не только наша позиция, это позиция тех международных структур, которые периодически оценивают нашу деятельность. Но есть несколько направлений, по которым мы уже в течение многих лет получаем, мягко говоря, не очень позитивные оценки при аудировании российской надзорной системы.

Одним из самых главных вопросов, может быть, самый главный – это консолидированный надзор. Я бы две темы выделил: это консолидированный надзор и профессиональное суждение. Вот по этим двум вопросам мир уже давно понял, что без этого нельзя осуществлять эффективный надзор. Мы по тому и по другому направлению уже в течение многих лет пытаемся сдвинуть ситуацию с места, но только сейчас какое-то пошло маленькое движение вперед. Мы уже ни один год работаем в этом направлении. Фактически весь мир осознал, что надзирать за банками на индивидуальной

основе неэффективно. Если банк связан с какими-то другими банками или различными организациями, то это позволяет перемешать риски, использовать различные многообразные схемы, чтобы обходить всякие нормативные требования и вуалировать риски.

Нельзя сказать, что у нас полностью отсутствует надзор на консолидированной основе, но создать нормальную нормативную базу консолидированного надзора, отвечающую современным международным требованиям и рекомендациям, в частности рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору, можно только на базе закона, потому что многие положения этого консолидированного надзора выходят за рамки существующих сегодня полномочий Центрального Банка, которые закреплены законом.

Недавно по представлению правительства Государственная Дума приняла в первом чтении закон о консолидированном надзоре, подготовленный нами вместе с Министерством финансов. Это закон, который трудно идет, было очень много обсуждений, очень много споров, но наконец, мы как-то продвинулись вперед, и в первом чтении закон принят. В этом законе уточняются понятия банковская группа, банковский холдинг, дается определение, что это такое. Меняется трактовка связанных с банком лиц. В соответствии с этой трактовкой понятие связанности значительно расширяется. И за базу берутся не просто формальные юридические основания, как сегодня, а содержательные экономические критерии.

Я не буду сейчас останавливаться, сколько у нас этих холдингов, групп и так далее. Два слова буквально. У нас 162 банковские группы, если по сегодняшним правилам все считать, и 32 банковских холдинга. Если будет действовать новый закон, я надеюсь, что он будет действовать, то у нас и количество этих холдингов и банковских групп возрастет существенно и количество участников этих банковских групп. Если бы находящийся в Государственной Думе проект действовал до кризиса, то целый ряд банков из числа тех, которые во время кризиса потеряли лицензию, или тех, кто попал под санацию, они бы еще до кризиса стали бы не просто объектом повышенного внимания регулятора, но и попали бы под меры надзорного реагирования, потому что они были бы проблемными или, как минимум, нарушали различные наши нормативы, но, прежде всего, это Н6 и Н9.1.

Следовательно, еще до наступления кризиса были бы основания вести с соответствующими банками и другими организациями, а также с их собственниками необходимую работу по улучшения ситуации. Вполне возможно, что до крайних мер ситуация бы и не дошла, но при действующих правилах мы вообще лишены возможности предъявлять банку по этому направлению какие-либо претензии. Поэтому я считаю, что принятие закона чрезвычайно важно, для всех важно. Не для регулятора.

Должен сказать, что наши банки ведут себя в большинстве случаев чрезвычайно рационально и правильно. Но во многих случаях позиция - вроде это нужно регулятору. Я как-нибудь переживу, я как-нибудь обойду, я переживу кризис. Но, к сожалению, оказывается, что не всегда можно пережить.

Несколько слов, как идет реализация Базеля 2 и что мы собираемся сделать с так называемым Базелем 3, такое название получили разработанные международными организациями всевозможные предложения о дальнейшем совершенствовании надзора.

Важным фактором модернизации банковской системы в России является переход наших банков, прежде всего, конечно, наиболее передовых, на использование продвинутых подходов Базеля 2. Почему я сейчас говорю о продвинутых подходах, потому что упрощенный стандартизированный подход, который мы сегодня используем, он проблему для нас уже не представляет, практически это то, как мы работаем. Важно говорить именно о продвинутых подходах, которые содержатся в Базельских документах, в так называемой первой компоненте, которая говорит о достаточности капитала.

Как вы знаете, продвинутые подходы предполагают использование банками внутренних рейтингов и внутрибанковских моделей. Для того чтобы это реализовать, от банка потребуются очень большие усилия, тем более что практически одновременно будет осуществляться переход или модернизация некоторых мероприятий Базеля 3. Для

полноценного внедрения Базеля 2, то есть вот этих продвинутых подходов, необходимо изменение законодательства. Частично эти изменения, кстати, предусмотрены законом о консолидированном надзоре, ведь Базель 2 исходит именно из консолидированных оценок. В свою очередь главная задача банка будет заключаться, я имею в виду Банк России, будет заключаться в том, чтобы уже в ближайшее время подготовить нормативную методическую базу для внедрения новых подходов. Кредитным организациям, которые будут участвовать в этом предстоит перенастройка системы управления рисками и серьезная доработка внутрибанковских информационных систем. Кроме того, хотелось бы напомнить, что наряду с регулированием достаточности капитала, это компонент 1, Базель 2 уделяет большое внимание надзорному процессу. Это тоже очень важно, потому что это вторая компонента Базеля 2 и внедрение второй компоненты, видимо, начнется у нас в 2014 году, а использование внутренних рейтингов, я думаю, наши даже продвинутые банки вряд ли успеют все это реализовать раньше 2015 года. При этом мы предполагаем, что круг банков, использующих эти внутренние рейтинги, будет особенно на первых этапах небольшим, весьма ограниченным.

На мой взгляд, большая работа по подготовке и переходу на продвинутые подходы Базеля 2 имеет для наших банков смысл, вообще для банков имеет смысл, не только для наших, потому что в рамках внутренних процедур и модели, которые банки будут использовать, они получают определенную самостоятельность в оценках риска. То есть они получают какой-то определенный приоритет. Если говорить упрощенно, то фактически при использовании продвинутых подходов надзорный орган в определенной степени делегирует банку работу по оценке достаточности капитала, естественно, при определенном контроле и так далее, но здесь банк получает гораздо больше самостоятельности, но ему предстоит и поработать очень существенно.

Я должен сказать, что уже сегодня некоторые наши продвинутые банки планируют на ближайший период проведение большого объема соответствующих работ и планируют немалые затраты. К сожалению, вся эта система требует от банка существенных затрат.

Буквально последний момент, это то, что касается нашего движения по МСФО. Говоря о модернизации российской банковской системы, мне кажется, что нельзя обойти вопрос использования международных стандартов. Как вы знаете, в июле 2010 года был принят закон о консолидированной финансовой отчетности. Я прошу не путать с законом о консолидированном надзоре. Потому что тот закон, который был принят о консолидированном надзоре в первом чтении недавно, это другой закон, это не закон о консолидированной финансовой отчетности. Имеется в виду, что с отчетностью за 2012 год эта консолидированная отчетность будет представляться только по стандартам МСФО.

Есть основания считать, что отчетность на индивидуальной основе в ближайшее время также будет формироваться в основном в соответствии с требованиями МСФО. Наша банковская система сейчас находится в неплохом положении с позиции использования международных стандартов финансовой отчетности. Имеется в виду не только та большая планомерная работа, которая была сделана Банком России и банковским сообществом по сближению российских правил бухгалтерской отчетности с требованиями МСФО. Многие банки, работающие с иностранными инвесторами и международными рейтинговыми агентствами еще с середины 90-х годов составляют отчетность по МСФО.

То есть, у нас накоплен соответствующий опыт. С 2004 года Банк России призывал все кредитные организации составлять отчетность в соответствии с МСФО. Представляется, что за минувшие 7 лет кредитные организации детально изучили соответствующие подходы, подготовили необходимых специалистов. Потому я очень оптимистично смотрю на наши возможности в короткие сроки перейти на использование международных стандартов финансовой отчетности.

Спасибо. Я больше на этом не буду задерживать ваше внимание. Я считаю, что наша банковская система, хотя проблемы все не изжила, но она на правильном пути. Спасибо.

(Аплодисменты)

Уважаемые коллеги!

Сейчас слово предоставляется Мурычеву Александру Васильевичу – Исполнительному вице-президенту Российского союза промышленников и предпринимателей. Должен сказать, что он одновременно является Председателем Совета Ассоциации региональных банков России.

А.В. МУРЫЧЕВ «Банковская система России: растущие возможности кредитования экономики или новые риски»

Уважаемые коллеги!

Я рад всех приветствовать от имени Российского союза промышленников и предпринимателей. Я хотел бы, чтобы мы заглянули в глубину самой проблемы, все-таки, несмотря на перечисленные примеры движения вперед, банковский сектор пока показывает очень скромные возможности, и для этого есть очень серьезные объективные причины.

В проекте стратегии развития банковского сектора до 2015 года сказано, что основной целью российского банковского сектора на среднесрочную перспективу является активное участие в модернизации российской экономики. И ответить на этот вопрос очень непросто. Я бы ответил так, что соответствуют ли вообще возможности российского банковского сектора заявленным направлениям самой стратегии? Я думаю, что в настоящее время нет. Банковская система не способна удовлетворить потребности нашей экономики в модернизации программ, тем более столь серьезных программ, связанных с инновациями и модернизацией нашей экономики. При этом есть проблемы, что структура экономики, к сожалению, практически не меняется, мы все больше вползаем в сырьевую экспортную составляющую, к сожалению, вынуждены это констатировать. Инвестиционный процесс так и не закручен, не запущен, и при этом индекс деловой активности, делового сообщества резко снизился за последнее время. Вы знаете, что на сегодняшний день состояние основных фондов крайне плачевное, и более 50 % основных фондов уже нуждаются в переоснащении, а это десятки-десятки триллионов рублей. Потребность, прежде всего, в инвестициях в основной капитал в ближайшие годы, иначе можем прийти к еще более острым проблемам, которых итак на сегодняшний день хватает.

Банковский сектор в этой связи очень скромные возможности показывает. Вы знаете, по оценке Минфина, мы объем инвестиций в основной капитал должны обеспечить в течение года до 30 % валового внутреннего продукта. Банковский сектор на сегодняшний день дает всего лишь 10 %, это притом что в развитых странах он превышает 30 и более процентов. Конечно, это показатель важный, но он очень-очень скромный. Поэтому если разложить наши возможности, я имею в виду финансового сектора, то можно прийти к выводу, что самостоятельно с этими потребностями долгосрочного инвестиционного финансирования банковский сектор не способен осуществить в ближайшие годы. К тому есть целый ряд причин.

Первая, конечно, рентабельность самих активов российской экономики. Она очень низкая, достигает порядка 7%, учитывая, что до кризиса у нас было тоже не очень высокий показатель, но тем не менее 9 %. Инвестиционный полноценный процесс можно раскрутить, только если инфляция опустится до 2-3 % и, соответственно, заемные ресурсы не будут превышать 5 – максимум 7 %.

Срочность финансирования, это ни для кого не секрет, особенность российской банковской системы средневзвешенный срок где-то порядка 1,5-2 лет, в то время как финансирование долгосрочного кредитования требует вложения на 5, 7, 10, 15 лет, до 20-30 лет, где потребности гораздо выше на сегодняшний день, но тем не менее вся международная практика говорит о том, что эти процессы давно запущены, и банки эти программы осуществляют. Для нас это пока еще некая новизна и программа, которая требует освоения.

С другой стороны, я хочу ради объективности сказать, что и сама промышленность не очень готова к приему этих ресурсов по целому ряду причин. Главная причина – это слабая проработанность самих инвестиционных программ и проектов. В промышленности, в целом, и в экономике специалистов, которые могли бы подготовить эти проекты, просто единицы. Да и в банках таких специалистов практически нет, за редким исключением, если взять крупные

государственные банки, которые располагают отделами и управлениями, где работают ценные кадры экспертов. В коммерческой банковской системе таких специалистов нет, и в этом тоже проблема. При этом банки и реальный сектор трудятся практически параллельно, а в последнее время не особо стремятся к сотрудничеству в области долгосрочного инвестирования.

Для решения в целом проблем модернизации экономики, по экспертной оценке Российского союза промышленников и предпринимателей необходимо в 1,5 раза, как минимум, увеличить годовой объем инвестиций в основной капитал, и, как минимум, в 2 раза долю самого банковского сектора. Решение этой проблемы, конечно же, требует решения целого комплекса проблем, прежде всего институционального характера - это развитие конкуренции, улучшение инвестклимата.

Я хочу сказать, что инвестклимат очень-очень нехороший за последнее время сложился. У нас отток капитала большой, 30 миллиардов долларов, и при этом сотни предприятий уходят под юрисдикцию других стран. 400 предприятий за последний месяц ушли только в юрисдикцию Казахстана, так как социальный налог в 3 раза меньше, чем в Российской Федерации. И это тоже одна из причин.

Налоговый и административный пресс усиливается, несмотря на громкие политические заявления главных лиц государства, средний уровень – бюрократия, практически мало что делают в решении задач, прежде всего, развития комфортного инвестиционного климата как такового. Полемика сейчас между правительством и президентом – снижать единый социальный налог, не снижать единый социальный налог, что прямым образом это касается и банкиров, и работодателей. Это огромные деньги, триллионы рублей в год потребуются сейчас работодателю, чтобы изыскать возможности и увеличить эту нагрузку на 8 %. Мы за снижение единого социального налога, за то, чтобы выполнить просьбу правительства внимательно отнестись к поручению Президента Российской Федерации.

Мы критикуем усиливающуюся роль государства, но в плане координации усилий по созданию инвестиционного климата государства должно быть больше. С этим, наверное, все согласимся, потому что сейчас очень важно для банковского и в целом финансового сектора, чтобы правительство, в конце концов, определиться со своими приоритетами. Потому что очень много заявлено президентом и правительством программ по модернизации экономики. Приоритетов очень много, мы уже даже путаемся в этих приоритетах, тем не менее необходимо очень четко понять направления вложения средств, в том числе со стороны банковского сектора, а проекты, не создающие добавленную экономическую стоимость, вообще должны исчезнуть из практики финансирования с господдержкой. Для целей более активного вовлечения банков в кредитование нашей экономики необходимо внедрять целый комплекс стимулирующих мер для расширения долгосрочных ресурсов банков и стимулирования инвестиций как таковых.

И здесь я хотел бы перечислить кратко: это увеличение гарантированного государственного объема вкладов населения при их размещении на срок более 3 лет; это освобождение от налогов доходов физических лиц, инвестирующих в российские ценные бумаги на срок более 3 лет; это повышение капитализации российских институтов развития за счет размещения в них, это прежде всего ВЭБ и РВК, части средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния; это освобождение от налога доходов лиц, направляющих средства на финансирование венчурных стартапов. И, конечно же, всем понятно, для формируемой устойчивой ресурсной базы надо вводить безотзывные вклады, расширять практику использования госгарантий, что у нас не очень идет, но надо использовать эту практику, совершенствовать эту процедуру. Расширять госгарантии необходимо, в том числе через проекты частного-государственного партнерства. И на фоне поддержки, создания устойчивого ресурсного финансового рынка, конечно, необходимо принять целый комплекс одновременных мер, связанных с созданием экономических стимулов для самого производства, самих предприятий с тем, чтобы повышать рентабельность их работы. Предложений много, но я назову самые важные: это, конечно, освобождение от налога на имущество, хотя бы на срок до 3 лет, нового технологического, более производительного оборудования, которое покупают наши предприятия для целей модернизации собственного производства; это совершенствование амортизационной премии; освобождение налога на прибыль в той части, которая

направляется на модернизацию, так называемую инвестиционную льготу. И самое главное – это всемерная поддержка, в том числе инвестиционного банковского сектора, наших институтов развития. Я прежде всего имею в виду Банк развития, РосБР, дочерний банк ВЭБа. Относительно других институтов, активности которых мы пока не видим, и это притом, что сейчас принимаются решения, связанные с созданием, в том числе Фонда прямых инвестиций. Мы знаем, что существуют Инвестфонд, существует Российская венчурная компания, существует Фонд содействия реформированию ЖКХ, особые экономические зоны. Много разных институтов развития существует, но где эти все институты? Какая роль этих институтов? Поэтому мы считаем, что необходима полная инвентаризация того, что насоздавали. Какова эффективность этих институтов? И поддерживать нужно тех, кто действительно работает, то есть ВЭБ и РосБР, который после критики работает активно по расширению фондирования коммерческих банков для целей поддержки малых и средних предприятий.

Мы, я имею в виду правительство и законодатели, принимают очень правильные, нужные для экономики решения, но эффект от этих решений сводится к нулю бюрократическими механизмами их реализации, а где-то даже с большим минусом. Для целей того, чтобы Банк развития мог полноценно в дальнейшем поддерживать и рефинансировать экономику, в том числе и финансовые учреждения, конечно, нужно резко капитализировать этот банк, несмотря вроде бы на большие объемы в наших представлениях, он очень маленький как банк развития. Он в 2 раза меньше, чем китайский банк развития, он даже не соответствует уровню муниципального американского банка, где капитал гораздо выше, среднего.

Здесь требуется увеличение за 5 лет в 10 раз кредитного портфеля Банка развития, его капитализации в разы. Для этого, конечно, нужно нам, имея в виду, что Банк развития набирает обороты, приобретает хорошую практику, надо всемерно его поддерживать. Задача государства, на наш взгляд, и законодательных органов строиться должна, прежде всего, на ускорении разработки нормативной базы, связанной с проектным финансированием, которое фактически у нас пока не работает, а также на стимулировании расширения программ частно-государственного партнерства.

Несколько слов о проблемах регулирования надзора, о чем Геннадий Георгиевич говорил, я хотел бы сказать, что перед государственным регулированием традиционно три задачи. Это обеспечение финансовой устойчивости, защита интересов кредиторов и вкладчиков и поддержание справедливой конкуренции.

С первой задачей Банк России в целом справляется. В этом его несомненная заслуга.

С выполнением второй задачи не столь очевидные успехи. Финансовые крахи отдельных банков повлекли за собой непропорционально большие, а главное необязательные убытки для налогоплательщиков и кредиторов. Необязательные в том смысле, что эти убытки можно и нужно было многократно сократить с помощью более раннего обнаружения надзором проблем этих банков и применение к ним адекватных превентивных мер.

С третьей задачей – создание справедливой конкуренции дела обстоят намного хуже, чем с остальными. Одни и те же нормы закона от случая к случаю по-разному могут применяться, и об этом рынок знает и чувствует эти решения, и поэтому это создает нервозность и искажает конкурентную среду. Добавляет немного масла в огонь.

Не несет уверенности завтрашний день и в создание этой устойчивой конкурентной среды и, конечно же, ежегодные заявления о повышении планки капитала действующим кредитным организациям. Сейчас стратегия заявлена на 300 миллионов. Надо остановиться, господа финансовые власти, надо остановиться на чем-то. Мы уже так превышаем уровень европейского сообщества, надо сказать финансовой власти, сделать заявление, что хотя бы до 2025 года планку по капиталу не повышать. Успокойтесь, рынок сразу это поймет, и начнется нормальная планомерная работа акционеров, собственников, менеджмента для целей развития собственного бизнеса хотя бы на среднесрочную прогнозируемую понятную перспективу.

Конечно, у Центрального Банка этих инструментов всего 2 по надзору. Это дефицит инструментария, я бы сказал, он действительно присутствует. Нам нужно активно влиять через законодателей, чтобы дополнить инструментарий раннего реагирования и решить проблему предупреждения самой несостоятельности. И здесь я хочу

сказать, что первая проблема действительно должна решаться через узаконивание мотивированного консолидированного надзора, мотивированного суждения, содержательного суждения. И здесь мотивированное суждение должно носить, конечно же, объективный и транспарентный характер, быть публичным, располагать механизмом обратной связи.

Мы все "за", думаю, банковский рынок и бизнес-сообщество, но, тем не менее, следует поддержать это законодательным оформлением и отметить необходимость улучшения правоприменительной практики Банка России в этой связи на принципах сочетания коллегиальности в принятии решений с персональной ответственностью конкретных должностных лиц, которые принимают те или иные решения, а также с введением системы сдержек и противовесов, связанных с внедрением самого содержательного суждения.

А вторая проблема касается возможного конфликта интересов внутри самого Банка России. Она способна породить запоздалую реакцию регулятора на проблему в банках или же стимулировать, или же замалчивать. В качестве ответных мер, конечно же, целесообразно продолжить Центральному Банку программу централизации инспекционной деятельности Банка России, направленную на улучшение качества проверок, а также взаимодействие подразделений инвестиционного и контактного надзора. И важное решение, которое нам необходимо поддержать, которое принял Банк России, это создание департамента финансовой стабильности, задачей которого является усиление контроля за системными рисками, о чем Российский союз промышленников и предпринимателей просил еще несколько лет назад Центральный Банк - иметь в виду и реализовывать подобные программы.

Я думаю, что мы все понимаем эти задачи, но, тем не менее, в большей степени должны анализировать состояние экономики с тем, чтобы оценивать собственные программы даже среднесрочного характера развития для ведения банковского бизнеса.

Спасибо большое.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Александр Васильевич. Сейчас слово предоставляется Костину Андрею Леонидовичу – Президенту-Председателю Правления ОАО Банк ВТБ.

(Аплодисменты)

А.Л. КОСТИН «Проблемы мониторинга рисков в посткризисный период»,

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы несколько слов сказать о тех проблемах, которые, на мой взгляд, сегодня являются наиболее актуальными. Кстати, мои последние многочисленные контакты с банкирами Европы, Америки показывают, что эти вопросы на самом-то деле являются актуальными не только для российского, но и для мирового финансового банковского сектора. Они примерно одинаковые.

Безусловно, кризис породил очень много вопросов к тому, как будет дальше развиваться банковский сектор, какова судьба мирового банковского сообщества. И, я думаю, правильно будет сказать, что на эти вопросы окончательных четких ответов мы пока не дали. И поиск путей развития как мировой финансовой системы, так и российской, я думаю, во многом это тот путь, по которому нам еще предстоит пройти.

Одной из наиболее актуальных проблем, которые сегодня выявляются, это поиск правильного баланса или точки равновесия между задачей усиления банковского регулирования, сокращения рисков в банковской сфере и задачей сохранения эффективного банковского бизнеса.

Естественной реакцией надзорного сообщества, правительства стран после кризиса была тенденция принять меры по усилению контроля за банками, по увеличению надзорных процедур по ограничению рисков, в том числе за счет ограничения различного рода деятельности банков. Но эта задача, конечно, хороша до определенного предела, потому

что на каком-то этапе она ставит заслон для того, чтобы банки выполняли ту функцию, которую от них ожидают. А это, прежде всего и развитие кредитования, причем по ставкам, приемлемым для экономики, это развитие финансовых, фондовых рынков. И здесь поиск правильного баланса, наверное, одна из самых важных задач.

Если брать риски в сегодняшнем мире, то они остаются, на мой взгляд, достаточно высокими. Причем все основные риски, как макроэкономические, так и риски на уровне ведения банковской деятельности. Если брать макроэкономику, то, к сожалению, мы до сих пор видим очень много нестабильности в мире. Это относится и к вопросам заимствования государств. Мы видим предбанкротные Соединенные Штаты и европейские страны – Грецию, Португалию, Испанию. Они как исландские вулканы: то вспыхнут, то затухнут, но постоянная угроза финансового кризиса, дефолта нависает над финансовым банковским сектором. И в целом конъюнктура мирового рынка остается очень сложной.

Конечно, можно сказать, что в России вроде бы все получше, но нам кризис последний показал, что Россия не только не изолирована от мирового рынка, но напротив, страдает от внешних факторов очень сильно, и поэтому макроэкономические угрозы остаются очень сильными. Что касается вопросов других рисков. На мой взгляд, эти риски остаются действительно высокими, как кредитные риски, так процентные риски, так и рыночные риски. Вообще то, что касается кредитной процедуры, с чем мы столкнулись в кризис, безусловно, вообще по банковскому сектору - это низкое качество мониторинга рисков, отсутствие как таковой системы комплайенса в российских банковских институтах. Эти проблемы сыграли достаточно негативную роль в деятельности российских банков, что привело к резкому росту портфеля необслуживаемых и проблемных задолженностей. Я думаю, что здесь проблемы совместные и банковского сообщества, и Центрального Банка, которые должны быть направлены на их решение.

Я хотел перечислить несколько проблем, которые мы увидели на примере, к счастью, других банков, хотя часть из них может быть отнесена к любому финансовому институту. Если брать кредитные риски, например:

- выдача кредитов в отсутствие решения коллегиального органа – кредитного комитета;
- изменение условий кредитных сделок в отсутствие решения полномочного органа;
- факты перекредитовки, в том числе с использованием зависимых дочерних структур;
- отсутствие оценки рыночной и справедливой залоговой стоимости, передаваемого в залог обеспечения;
- формальный характер предоставленного в залог обеспечения;
- отсутствие мониторинга обеспечения в ходе сопровождения сделки;
- выдача кредита заведомо неплатежеспособному заемщику;
- отсутствие анализа финансового состояния заемщика на момент выдачи ссуд;
- отсутствие контроля за использованием клиентом заемных средств;
- проведение кредитных операций без проверки правоспособности заемщика, залогодателя, поручителя по сделке;
- предоставление кредитов компаниям, зарегистрированным, проработавшим на рынке менее 1 года;
- отсутствие актуальной финансовой информации о деятельности клиента на дату представления кредита;
- отсутствие контроля за целевым использованием клиентом заемных средств;
- единовременное перечисление заемных средств со ссудного счета клиента на их расчетные счета в банках нерезидентах, расположенных в оффшорных зонах, то есть минуя расчетные счета, открытые в банке.

Список можно продолжить. Я думаю, что эти факты, которые выявляются, конечно, требуют серьезного внимания, работы совместно с надзорными органами.

Если брать риски процентные, мне кажется, их сегодня мы недооцениваем. У нас сегодня ситуация состоит в том, что банки идут все более на длинное кредитование, а в общем-то фондируются достаточно короткими деньгами и в условиях, когда фиксирующие ставки являются превалирующими, это несет потенциально очень большой риск. Думаю, что одним из решений был бы переход на плавающую ставку, которая пока у нас как-то не закрепились в практике банковской, что существенно позволило бы снизить процентные риски. Рыночные риски остаются, безусловно,

высокими. Мы видим высокую волатильность фондовых рынков, особенно за начало года. Мы видим высокую волатильность валютных рынков. Все это, конечно, добавляется к рыночным рискам, которые существуют сегодня в деятельности банков.

Хотел бы еще один отметить момент, связанный с деятельностью российских банков. У многих банков очень большие вложения в так называемые инвестиционные непрофильные проекты. Это не только результат активов, которые достались им от кризиса, это еще осознанная сфера ведения бизнеса, а именно девелопмент, энергетика и ряд других отраслей, где банки просто сознательно как часть своего бизнеса вкладывают деньги часто в такие активы, которые не способны генерировать необходимые доходы непосредственно. И это откладывается на некий большой инвестиционный период с повышенной долей риска.

Я думаю, все это заставляет говорить о том, что нам, конечно, требуется обратить особое внимание на банковский надзор и банковское регулирование. Я думаю, что, несмотря на то, что я представитель банков, я поддержал бы, что этот надзор должен быть усилен, ужесточен, что угодно, любое слово можно подобрать, в том числе, для крупнейших банков, финансовое состояние которых наиболее существенно для финансового сектора страны. Но, сказав это, я бы сказал о другом, и не могу не согласиться здесь с представителями Центрального Банка, которые недавно цитировались в прессе, о том, что увеличение издержек по надзору для банков должно сопровождаться определенными привилегиями. В частности, речь может идти о более дешевых и длинных ресурсах по рефинансированию со стороны Центрального Банка, еще каких-то. Надзор, дополнительная нагрузка, которая ляжет на банки, и удорожание этих моментов, этих функций, конечно, должны иметь и другую сторону с тем, чтобы надзор не становился непосильным с точки зрения издержек.

Что касается капитала. Переход к Базелю 3, конечно, от этого больше нагрузка ляжет на европейские банки, потому что сегодня уровень рентабельности капиталов у них очень низкий, и они очень переживают по этому поводу. По подсчетам европейских банкиров переход на Базель 3 способен снизить возвратный капитал европейских банков с 15 до 10 %. Это серьезный удар по эффективности ведения европейского банковского бизнеса. Более того, мы все равно даже после Базеля 3, я думаю, будем относительно в менее выгодных условиях по сравнению с европейскими банкирами, потому что у них коэффициент взвешивания активов менее консервативный, чем у российских банков, что позволяет им все равно иметь большие балансы при том же капитале, за счет чего зарабатывать большую прибыль, соответственно, больше возвратный капитал.

Мне кажется, проблема российского банковского сектора не столько в достаточности капитала, он высокий, сколько в низкой капитализации всего нашего банковского сектора. И здесь, я считаю, что мы все равно не уйдем никуда от задачи консолидации банковского сектора, а также с точки зрения, безусловно, и привлечения капитала, и лучшей прозрачности. Это более широкое подталкивание банков к переходу на размещение акций на бирже. Причем реальное размещение акций на бирже, а не такое, когда размещается 3-2,5%, которые находятся у владельцев банка. Мне кажется, процесс консолидации не остановить, он полезен. И я думаю, что его нужно каким-то образом и поддерживать и стимулировать.

Если говорить еще о надзоре. Я бы все-таки сказал, у нас достаточно хорошая база создана за последние годы Центральным Банком. Мне кажется, проблема наша как всегда в том, как у Салтыкова-Щедрина по поводу закона, что строгость наших законов компенсируется необязательностью их выполнения. Мне кажется, крайне важно, чтобы все эти нормативные вещи, которые прописаны, они выполнялись всеми банками. И Центральный Банк за этим, соответственно, надзирал, иначе мы накажем добросовестные банки и будем поощрять недобросовестные. Я думаю, эта задача и банкиров тоже. Мы должны перестать играть в такие прятки с Центральным Банком, когда банк всегда пытается сделать для себя более льготные условия и где-то что-то, может быть, по-другому. Но и Центральный Банк тоже должен вскрывать эти вещи, потому что, к сожалению, за последний даже период мы видим ряд банков, которым удавалось год

за годом предоставлять красивую отчетность, получать международные рейтинги, хорошие аудиторские заключения, а ситуация в банках была совершенно не такая, какой она была в той отчетности, которую они предоставляли.

И последнее, что касается инвестиционного климата. Почему-то когда говорят «инвестиционный климат», показывают на государство. Налоги высокие, еще что-то. Мне кажется, что нужно посмотреть и на бизнес, как мы ведем этот бизнес, потому что то, что делал менеджмент Банка Москвы, или то, что делал владелец ВЕФКа, – это полный беспредел. И в этих ситуациях, если беспредел в стране, то кто же будет сюда деньги вкладывать? И никто не пострадал, никто не наказан и, поверьте, если так будет дальше, через 2 года они, как Мавроди, вернуться и опять начнут заниматься финансовой деятельностью. Я думаю, здесь нужно проявлять жесткость, последовательность наших решений, чтобы эти вещи не оставались безнаказанными, не проходили мимо. И тогда мы будем создавать другой инвестиционный климат.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЬЯН

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Тосуняну Гарегину Ашотовичу – Президенту Ассоциации российских банков.

Г.А. ТОСУНЯН «Первоочередные задачи по дальнейшей банкизации России»

Добрый день, уважаемые коллеги!

Хочу начать со слов поздравлений. 20-я конференция. Мы уже так привыкли, что в это время собираемся в этом зале в этом составе, что возникает некая обстановка семейная. Но, с другой стороны, мы все равно приходим с тем, чтобы поднять ряд проблем, которые для нас принципиальны. Я, естественно, буду останавливаться больше на проблемах, а не на достижениях. Собственно в этом и весь смысл подобного рода встреч, чтобы больше обострить и попытаться решить то, что беспокоит, а не отчитываться в достижениях.

У меня будет довольно короткое выступление. И в принципе я большей частью замахиваюсь на макрозадачи, а сегодня я хотел бы с макрозадач попробовать на некоторые частности опуститься, потому что они очень значимы для банков, но тем не менее затрону и философский аспект тоже, такой философский камень проблемы надзора. Когда мы говорим о том, что необходимы модернизация, инновации, инвестиции, сегодня уже ни один выступающий сказал об инвестиционном климате, который нас всех беспокоит, то, конечно, надо понять вообще, каким образом наша надзорная деятельность, наша надзорная политика влияет на этот инвестиционный климат и на развитие кредитного дела, на то, что является основным нашим видом деятельности, потому что кредитование, ни для кого не секрет, является ключевым в банковской сфере. Мы поддерживаем вполне те усилия и желания Банка России провести надзорные требования в соответствии с международными стандартами, повысить качество надзора и качество капитала. Здесь идет всегда работа в соответствии с рекомендуемыми требованиями Базеля, сейчас Базель 3 на очереди. Но вместе с тем мы хотели бы обратить внимание на то, что желание банка активизировать свое кредитование сдерживается рядом надзорных требований и решениями именно на уровне уже подзаконного нормотворчества, и поэтому я позволю себе на некоторых уже принятых, но еще не вступивших в силу нормативных актах Центрального Банка остановиться, тем более что надо прежде всего отметить, и Сергей Михайлович тоже об этом говорил, что очень осторожно идет изменение ставки резервирования ФОР, ставки рефинансирования. Это действительно очень правильный и грамотный подход, когда аккуратные изменения, но, во-первых, я бы хотел, чтобы эти ставки росли бы еще медленнее, а точнее, остановились бы на каком-то этапе.

Мы находимся в состоянии, в ощущении, что кризис уже позади. Все те антикризисные мероприятия, которые были приняты, их можно уже отменять. Я на самом деле думаю, что в широком смысле слова кризис не позади. Это в узком смысле, в локальном смысле он преодолен, но на самом деле проблемы все остаются. И поэтому те меры

антикризисные, которые были, они почему дали свой эффект, потому что они собственно частично восстановили нормальные условия работы банков, и снижены фонды обязательного резервирования, и другие смягчения, о которых Геннадий Георгиевич говорил, на которые мораторий пролонгируется, но законодатель может к 1 июля и не успеть принять этот закон, что придется еще раз пролонгировать. Я имею в виду по поводу двух кварталов убыточности.

Но эти осторожные изменения, безусловно, находят поддержку, но, с одной стороны, это понимание есть. А с другой стороны, сегодня уже находится на выходе 110 инструкция Центрального Банка, которая в Минюсте, по поводу которой мы и Ассоциация российских банков и все банковское сообщество выражали свои замечания, пожелания, чтобы в таком виде она не была принята.

Речь идет о том, что эти ключевые нововведения, когда устанавливается повышенный коэффициент риска в 1,5 раза по отношению к ряду ссуд безотносительно к категории качества, когда повышается коэффициенты до 1,5 раз при вложении банков в ПИФы, векселя и облигации, когда то же самое применяется к активам, полученным по договорам отступного залога, и в результате реструктуризации все эти нововведения этой инструкции, которые вступят в силу, они наверняка Минюстом будут приняты, то есть оснований Минюсту их тормозить нет, и они вступят в силу. Это все приведет к тому, что мы будем иметь довольно серьезное торможение в самом кредитовании. Даже придется увеличивать капитал, потому что в этом случае будет явно не в удовлетворительном состоянии норматив достаточности капитала. Кстати, это не только 110 инструкция, но и 283 инструкция, которая тоже в стадии принятия. И по оценкам экспертов из банковского сообщества в этом случае достаточность капитала для банков, причем это затронет интересы всех, и крупных, и средних, и малых банков, достаточность капитала сократится на несколько процентов. У кого на 2, у кого на 3 %, а это означает, что надо будет докапитализировать банковскую систему и, ни много ни мало, на 500 с лишним миллиардов рублей. То есть я хотел бы обратить внимание, что это оценки экспертов не только банковских, но и макроэкономистов, которые понимают, что отсюда вытекает фактическое снижение объемов кредитования экономики. Неужели мы испытывает такой избыток кредитования, что нам нужно применять меры, при которых снизится на несколько триллионов рублей фактически объемы кредитования. Я думаю, что сегодня, Сергей Михайлович уже отмечал, что у нас нет избытка ликвидности, но у нас все-таки дефицит кредитования есть. Это тоже надо признать. И в этом смысле само сокращение объемов кредитования очень серьезная проблема.

Я в детали сейчас подробно не буду вдаваться. Мы подробно письма писали и в конце прошлого года, когда инструкция находилась в стадии обсуждения, рассмотрения. К сожалению, как ни странно, бывает несколько иной подход. Наши замечания не были учтены. Когда мы их стали дополнительно посылать, получили такой оригинальный ответ, что мы всё, уже решение приняли, больше не посылать свои замечания. И сейчас я вынужден был буквально 2 недели назад еще одно письмо направить, и мы будем этот вопрос еще и еще довольно остро ставить, потому что это общее понимание всех участников рынка, что подобного рода фактически ужесточение надзорных требований, в частности, методами резервирования, избыточного, с нашей точки зрения, никак не вписывается в общую логику потребности экономики и развития банковской системы. А то, что я говорил о философском камне кредитования, это тот уровень нашей недоговоренности, когда мы ставим как саму цель обеспечение стабильности и усиление надзора. Это не есть цель, это всего-навсего инструмент для достижения главной цели развития банковской системы, развитие кредитования.

Для нас главная цель отодвигается на второй план, а инструментарий, который должен обеспечивать эту цель, ставится главной целью.

В финансовой политике, к сожалению, много таких подмен понятий есть. Но я сейчас только об этом конкретно хотел сказать.

Второй вопрос, который я хотел затронуть, не уходя в глубокие нюансы вот этого первого вопрос, это вопрос, связанный с запросами госорганов, которые по нашему анализу составляет такой объем затрат, и отвлекает столько сил и средств банков, что об этом мы много говорили. На сей раз мы решили в некоторых количественных параметрах это

преподнести, и цифры тоже дают не самую приятную картину. Здесь, наоборот, Центральный Банк может быть нашим союзником в том, чтобы как-то эту задачу актуализировать на более широкой платформе. Структура ежемесячных запросов госорганов в банки разного уровня в процентном отношении здесь представлена для крупных банков, для средних и для небольших банков. Это 60 %, 40 % для средних и больше 59 % для небольших. Речь идет о требованиях налоговых органов.

Очень большой объем и от других органов власти соответствующих запросов. И что самое главное, здесь количество ежемесячно представлено, исчисляемое десятками, не сотнями и тысячами, а многими тысячами ежемесячных запросов. А каждый запрос требует затрат, требует усилий, и поэтому банки считают, что это довольно серьезные объемы в затратной статье занимает.

Основной лидер по запросам – налоговая служба, синяя, красная – это служба судебных приставов, сегодня стала тоже рекордсменом, и другие госорганы. Мы полагаем, с учетом некоторых законов, принятых 3-4 года назад, что если мы сдаем достаточно полную отчетность в Центральный Банк, то, наверное, можно было бы с госорганами договориться, чтобы они необходимую информацию запрашивали уже у Центрального Банка. Закон, принятый 4 года назад, дает такую, что называется директиву, что не надо каждому госоргану идти, если в один госорган сдала информация, что нужно обращаться в этот орган. Я полагаю, что здесь Центральный Банк был бы для нас самым главным связующим звеном со всеми остальными госорганами, если, конечно, Центральный Банк согласится и поддержит нашу идею.

Проблема серьезная, мы и дальше будем эту статистику нарабатывать, потому что она в некоторых случаях ошеломляющие цифры дает. Я думаю, даже навскидку уже понятно, что это очень серьезная проблема.

И еще один вопрос, который я подыму, и на этом, наверное, буду завершать, потому что больше трех проблем вряд ли можно переварить за короткое время, это проблема наших взаимоотношений с Высшим Арбитражным судом. Неделю или на позапрошлой неделе или даже на прошлой неделе был президиум Высшего Арбитражного суда, на котором рассматривался ряд актуальных для нас вопросов. Это проблема правомерности отнесения кредитного договора к договору присоединения. Наши специалисты, мои заместители и представители банков были ошеломлены тем, как трактуется и как потом на практике это реализуется. Высший Арбитражный суд счел, что банк, который был привлечен к ответственности, потому что договор рассматривался сторонами как присоединения. Кредитный договор не является по своей правовой природе договором присоединения, и поэтому никак нельзя под этим соусом рассматривать соответствующий конфликт интересов и считать банк привлекаемым к ответственности. Мы эти вопросы ставим, но наталкиваемся на глухую стену непонимания. Причем здесь очень трудно полемизировать, когда принимается какая-то догма, противоречащая гражданскому законодательству, я не знаю, какими средствами нам надо дальше доказывать, допустим, свою позицию.

То же самое, когда речь идет о подсудности рассмотрения исков банка к физическим лицам. В свое время мы получили поддержку Верховного Суда в этом вопросе, но Высший Арбитражный суд совершенно другую позицию занял, что в условиях кредитного договора о том, что споры по искам банка к заемщику рассматриваются судом по месту нахождения банка, когда это прописано в самом договоре, нарушает якобы Закон «О защите прав потребителей», хотя это совершенно не является нарушением и не противоречит договорной подсудности, вписанной в сам договор кредитный, никак не противоречит ни гражданскому законодательству, ни Закону «О защите прав потребителей».

И мы этот вопрос поставили. Сейчас получена поддержка Верховного Суда, а Высший Арбитражный суд занял довольно жесткую свою позицию, и есть опасения, что склонят и Верховный Суд на свою сторону. А вы понимаете, что это такое, и я, в этом смысле, хочу убедить, чтобы Центральный Банк стал нашим сторонником, потому что его мнение во многом учитывается. Что произойдет, если мы будем за заемщиком особенно на рынке потребкредитования бегать по всей стране, когда он будет менять место своей регистрации. И этим многие пользуются.

Взимание комиссии банками по кредитным договорам. С одной стороны, нас Высший Арбитражный суд вроде поддержал в части того, что комиссия в кредитном договоре является наряду с процентами за пользование суммой займа

и вознаграждением банка, и потому подлежат уплате заемщиками, то есть признается, что это необходимо уплачивать. А с другой стороны, они встали на позицию, что комиссия за выполнение банком отдельных операций допускается только в случае, если оказывается самостоятельная финансовая услуга, то есть она не может за банковскую услугу как дополнительная плата рассматриваться.

Мы опять же задаем вопрос: а где в действующем законодательстве такие запреты есть, покажите нам, почему не может быть? Да, мы уже отказались в большинстве своем от комиссии за открытие и ведение судного счета, но парадокс в том, что задним числом поднимают все те договоры, которые уже кончили свое действие, тем не менее, по этим спорам принимают решение в пользу заемщика.

При такой совокупности, почему я три такие разные темы поднял, показывая, что создаются условия, при которых не то что инвестиционный климат, не то, что какие-то возможности для развития кредитования ограничиваются, но возникает вопрос: в принципе как в этих правилах и бизнесу, который без займов жить не может, и кредиторам, для которых кредитование является основным видом деятельности, как в этих неопределенных условиях в принципе функционировать. Поэтому, мне кажется, что наш форум, в том числе, необходим для того, чтобы мы коллегиальную позицию, коллегиальное суждение могли выражать, и в то же время иметь максимум союзников в лице, в частности, наших финансовых властей.

Я надеюсь на эту поддержку и надеюсь, что мы будем иметь достаточно мудрости, чтобы не создавать искусственно себе тормозов на пути развития. Спасибо.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Гарегин Ашотович. Сейчас слово предоставляется Пепеляевой Лиане Витальевне – депутату Государственной Думы Российской Федерации, Заместителю председателя Комитета по финансовому рынку.

Л.В. ПЕПЕЛЯЕВА «Актуальные проблемы банковского законодательства»

Еще раз утро доброе, уважаемые коллеги!

Год назад на банковском форуме одной из тем, которую мы обсуждали, была тема национальной платежной системы, и тогда мы говорили об особенностях ее функционирования в разных странах, о том, какие вопросы можно, нужно регулировать в рамках нашего законодательства. Многие высказывали сомнения в возможности такого законодательного регулирования. И сейчас я должна вам сообщить о том, что Комитет по финансовому рынку завершает работу по подготовке проекта Федерального закона «О национальной платежной системе» во втором чтении. Мы полагаем, что на следующей неделе мы проведем комитет, и в самое ближайшее время наедемся вынести этот вопрос на рассмотрение пленарного заседания.

Конечно, вопросы, которые мы регулируем, важные. Мы полагаем, что установим правовые и организационные основы функционирования НПС в нашей стране, в деятельности субъектов национальной платежной системы, порядке оказания платежных услуг и, конечно же, опишем детально вопросы надзора и наблюдения в национальной платежной системе.

То, что мы планируем сделать, - это установить законодательное поле, и этот документ будет первым и основным, который регулирует эти вопросы. Документ большой по объему. Мы считаем, что подавляющее число вопросов должно быть решено на уровне федерального закона. Как вы знаете, некоторые вопросы сейчас урегулированы, но на уровне подзаконных актов, актов Центрального Банка. Некоторые вопросы, которые мы предлагаем и описываем, это абсолютно новые вопросы регулирования в нашей стране.

Мы определим такие основополагающие понятия, как национальная платежная система, оператор услуг платежной инфраструктуры, определим, что такое платежная услуга, электронные средства платежа, электронные денежные средства, правила платежной системы и целый ряд других.

Одним из базовых принципов, который мы планируем установить, это то, что операции по переводу денежных средств – это есть одна из форм безналичных расчетов, то есть они осуществляются в форме безналичных расчетов. Мы определяем понятия перевода денежных средств, определяем то, что переводы должны осуществляться в срок не более 3 рабочих дней за исключением электронных денег. И также определяем новую форму безналичных расчетов – это перевод по требованию получателя денежных средств.

Еще одна абсолютная инновационная форма, которую мы предлагаем и описываем, это у нас перевод электронных денежных средств. Мы детально описываем эту форму перевода денежных средств, в том числе устанавливаем невозможность начисления процентов по остатку электронных денег, невозможность представления кредитных средств для перевода электронных денежных средств и целый ряд других норма.

Мы регулируем такую форму, как мобильные платежи. Очевидно, что в настоящее время мобильные телефоны в качестве электронных кошельков используются на практике, но с учетом того, что описание в законе или в других актах такой формы нет, у операторов возникают очень серьезные риски. Да, определенные риски возникают и у клиентов, но в большей степени у операторов. Поэтому посчитали важным максимально детально эту форму тоже описать. Мы описываем, как порядок взаимодействия операторов, так и порядок инновационного обмена, и очень детально, на наш взгляд, мы решаем вопросы интересов клиента.

Конечно, следующий блок – это собственно национальная платежная система. Большое внимание в законе уделено этим вопросам, всем элементам платежной инфраструктуры. Это у нас операционный центр, и клиринговый, и расчетный центр. Все вопросы мы детально описываем. Конечно, главное внимание уделено оператору платежной системы, то есть той организации, которая определяет правила платежной системы. Очень детально все по правилам платежной системы мы описываем. И мы считаем, что для того, чтобы был четко определен момент возникновения правоспособности, то у участников системы должно быть не менее трех банков.

Вы знаете, что многие вопросы, касающиеся регулирования данных отношений, были предметом очень серьезных дискуссий, споров, в том числе в средствах массовой информации и, конечно, при обсуждении тоже. Я могу сейчас сказать, опять же оговаривая, что тот документ, который мы только готовим на рассмотрение комитета ко второму чтению, что в той части, которая касается национальных платежных систем, мы несколько изменили подход. Раньше речь шла о потоке информации, который в тот или иной момент мы предлагали регламентировать, то есть вначале это были персональные данные, а в том документе, который Дума приняла в первом чтении, было то, что мы предлагали. Все-таки вопрос решили. Теперь мы предлагаем пойти немного другим путем, то есть мы полагаем, что клиринг и расчеты во всех случаях должны быть в стране. А что касается операционного центра, то мы не исключаем, что там может быть решено, как аутсорсинг. Но опять же я говорю, что это то, что мы сейчас готовим на предложение комитету. Комитет будет рассматривать на следующей неделе.

Следующая тема, когда Геннадий Георгиевич о ней говорил, это консолидированный надзор. Но это совершенно очевидно, у нас доля активов тех банков, которые входят в банковские группы либо в холдинги, - это 86 %, данные на 1 января. Геннадий Георгиевич приводил данные, которые касаются банковских групп и холдингов, но только скажу о том, что 224 банка на 1 января входили в эти банковские группы и банковские холдинги. То регулирование, которое сейчас будет более детально описываться, естественно, будет проводиться серьезная работа по второму чтению этого документа, конечно, предлагает иное видение этого процесса. Когда мы говорим деликатные слова, что мы уточняем понятие банковская группа и банковский холдинг, конечно, предлагаются серьезные изменения подходов к этим вопросам. В частности, по банковской группе предполагается, что это будет объединение юридических лиц, которые

находятся под тем или иным влиянием, тем или иным контролем. В настоящее время это предполагается только как объединение кредитных организаций.

Кроме того, абсолютная новелла – это то, что банковской группой может признаваться 2 и более кредитных организации, которая находится под прямым и косвенным влиянием одного физического лица или одних и тех же юридических и/или физических лиц. Да, конечно, это абсолютная новелла.

Что касается банковского холдинга, то вводится критерий – доля банковской деятельности в деятельности холдинга – 40 %. Да, это очень серьезная вещь, которая предполагается. Опять же это регулирование, которое идет в рамках тренда, потому что год назад мы приняли консолидированную финансовую отчетность, логично дальнейшее движение.

И последняя тема, о которой хотелось сказать. Я с Гарегиним Ашотовичем согласна, что не больше, чем о трех тем целесообразно говорить. Я скажу очень тезисно. В Комитете по финансовому рынку в настоящее время проводится работа по законодательному регулированию создания саморегулируемых организаций в банковской сфере. Предполагается обязательное членство. И мы сейчас анализируем функции Центрального банка, которые могут быть переданы этой организации. Эта работа проводится.

Спасибо большое.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Лиана Витальевна. Сейчас слово предоставляется Аксакову Анатолию Геннадьевичу, депутату Государственно Думы Российской Федерации, Президенту Ассоциации региональных банков России.

А.Г. АКСАКОВ «Развитие банковской системы: цели, средства, роль государства»

Спасибо, Геннадий Георгиевич.

Уважаемые коллеги!

Я насчет саморегулируемых организаций хотел бы сразу отреагировать, что этот вопрос должен дискутироваться с банковским сообществом и решаться не кулуарно. Банковское сообщество должно высказать свою позицию по этому вопросу, а потом уже принимать соответствующее решение. Я об этом еще и говорю, потому что с глубоким сожалением вынужден поддержать Гарегина Ашотовича по вопросу о 110 инструкции и по поводу 283 положения, поскольку мы также обращались в Центральный Банк, в Ассоциации поднималась эта тема. К сожалению, нас не услышали. Документ выходит без учета мнения банковского сообщества. И это не здорово.

Я слушал Геннадия Георгиевича, такое ощущение, что банки все больше и больше хотят закрутить, создавая все большую и большую зарегулированность. Но задавят банки, уйдет все. Весь бизнес уйдет туда, где нет этого регулирования. Уже сейчас уходит. Очевидно, надо очень внимательно относиться к ужесточению регулирования. Конечно, необходимо повышать требовательность. И я абсолютно согласен с Андреем Леонидовичем по поводу того, что и на себя надо посмотреть. Потому что, к сожалению, некоторые отдельные, очень немногочисленные банки действительно своим поведением - как ложка дегтя на всю банковскую систему, которая является самым прозрачным элементом в нашей экономике. Конечно же, ту нагрузку, которую банки сегодня несут, в том числе выполняя государственные функции, чрезмерное регулирование сделает все для того, что наши финансовые потоки будут уходить из сферы регулирования Центрального Банка.

Говорила сейчас Лиана Витальевна о национальной платежной системе. В первом чтении был принят нормальный законопроект. Он обсуждался с банковским сообществом. Но вдруг во втором чтении уже готовится предложение о том, что 103 закон будет действовать, терминальные платежи выводятся из сферы регулирования Центрального Банка. Это что означает? Означает, что наличка будет обращаться там. Она не будет регулироваться

соответствующим образом. Значит, криминалитет там будет находиться. И ничего позитивного для экономики мы таким решением не добьемся.

На мой взгляд, Сергей Михайлович, мы должны жестче позицию занять. В первом чтении принят закон, нельзя менять концепцию. Все, что связано с банковскими операциями, а я считаю, что терминальные платежи – это тоже банковские операции, работа с деньгами, должна регулироваться Центральным Банком. Если аутсорсинг, то это банковские агенты. И за этого банковского агента отвечает банк, который его привлек к этой работе. Регулирование определяет Центральный Банк. Надо эту позицию выдержать. Нельзя сдавать. Самое главное это не в интересах банков, а в интересах экономики, в интересах финансовой системы страны.

Согласен по поводу той отчетности, мы тоже, кстати, по просьбе Центрального Банка провели исследования среди банкиров. Тысячи и тысячи запросов из судов, службы судебных приставов, из налоговых органов, МВД и так далее. Я надеюсь, что эта работа, которую мы провели вместе с АРБ, а будет должным образом проанализирована Центральным Банком. Мы хотя бы унифицируем эту отчетность, хотя бы переведем ее в электронную форму. Действительно, должен быть принцип одного окна, чтобы максимально снизить издержки, которые банки несут. Слава Богу, стратегию развития банковского сектора прописали, причем по инициативе Центрального Банка и правительства. Надо это отметить, что с банка должна быть снята обязанность контролировать кассовые операции своих клиентов. Мы подготовили законопроект, я его внес на рассмотрение в Госдуму, надеюсь, что это решение будет принято уже в этом году. И эта обязанность с кредитных организаций будет снята. Большие издержки, и конфликты, которые возникают из-за этого закона, действующего закона, будут сняты.

Следующая проблема, которая, слава Богу, была решена в стратегии при поддержке опять же Центрального Банка. Я подготовил законопроект и его внес - это вопрос, связанный с электронным хранением документов, отчетности кредитных организаций. Я надеюсь, что это изменение будет внесено в закон об архивном деле, изменение в закон о банке и банковской деятельности. Надеюсь, что решение будет принято, и нагрузка будет снята. Как-то я помню, Андрей Леонидович Костин здесь выступая, говорил, что ВТБ миллионы долларов тратит на хранение этой документации, на содержание тех помещений, в которых эта документация хранится. И надеюсь, что вот такое решение будет в ближайшее время принято.

Вакханалия с комиссиями. Да, Арбитражный Суд занял для нас тоже непонятную позицию. Как решить эту проблему? Давайте вместе с Центральным Банком. Мы давали несколько предложений в закон о потребкредите, недавно дали в закон о банке и банковской деятельности, который вносит, в том числе, понятие паспорта потребительского кредита, систематизирует, на наш взгляд, работу с комиссиями, но из ЦБ получили отрицательное заключение за подписью, кстати, Геннадия Георгиевича. Если мы так плохо пишем законопроекты, давайте вместе напишем. Давайте вместе подготовим документ. Центральный Банк не просто надзиратель и регулятор, он еще и несет ответственность за стабильность банковской системы. А когда постоянно возникают непонятные судебные решения, причем противоречивые судебные решения, когда два высших судебных органа по-разному трактуют ситуацию с комиссиями, давайте вместе проводить работу. Я так думаю, Центральный Банк более квалифицированный, чем наши юристы, вместе подготовим документ и определим там, например, закрытый перечень комиссий и поставим точку в этом вопросе. В том числе и с договорной подсудностью, надо просто описать в законе. То законодательство, которое сейчас действует, не позволяет этот вопрос решить, давайте пропишем в законе, чтобы больше не возникало проблем по этим ситуациям.

Следующий вопрос. Об ужесточении отношения к банкам, надо закрутить этих жирных банкиров, надо поставить к стенке и через одного расстреливать. Но как только об ответственности заемщиков вносим законопроект, сразу же вой, крики, что банкиры хотят бедных заемщиков поставить в очень неудобное положение. Давайте здесь тоже займем общую позицию. Несколько раз вносил законопроекты. Пока, к сожалению, очень медленно и туго они идут через Государственную Думу. Здесь должна быть жесткая позиция: не платишь, тем более у нас часто ситуация, когда не платят намеренно. Видят, что сосед не несет ответственности, добросовестный плательщик перестает платить. Надо

принимать решения о том, что если заключил договор, то должен нести ответственность. По крайней мере, по юридическим лицам у нас должна быть жесткая ответственность. Двойные залоги, вывод активов. И ничего!

Мы подготовили предложения, надеемся на поддержку Центрального Банка и правительства. И тогда многие риски сдвинутся, и банки будут охотнее кредитовать, и в том числе будут кредитовать активнее модернизационные проекты.

Я что-то не так сказал?

Г.Г. МЕЛИКЬЯН

Нет, все в порядке. Просто я себя сдерживаю, чтобы не прокомментировать некоторые заявления.

А.Г. АКСАКОВ

Мы с вами поговорим в уголке потом.

(Смех в зале. Аплодисменты)

По поводу безотзывных вкладов. В проекте стратегии это прописано. Я надеюсь, что документ все-таки будет принят. Мы подготовили законопроект, касающийся безотзывных сертификатов. Он сейчас находится на обсуждении в правительстве. И опять же выражаю только надежду... Есть понимание, в МЭРе, по крайней мере, Министерство экономического развития с пониманием относится к этому вопросу. Там нас Надошин очень здорово поддерживает и Агентство по страхованию вкладов, поэтому есть шанс, что документ будет реализован. Тем более, как я уже сказал, стратегия развития банковского сектора прописана.

Несколько слов по поводу изменения, говорили о предпринимательском климате. К сожалению, задним числом многие решения принимаются. Вот по субординированным кредитам. До 1 января текущего года на затраты банки могли относить проценты по валютным кредитам до 15 %. С 1 января есть норма – ставка рефинансирования, умноженная на 0,8. По сегодняшнему состоянию это 6,6 %. Было решение по будущим привлекаемым субординированным кредитам. Но ведь распространилась эта норма, к сожалению, на все кредиты, которые раньше привлекались. В кризис банки не привлекали относительно дорогие кредиты. Кстати, Центральный Банк и правительство выдавали субординированные кредиты по ставке 8,5 %. И получается, что эту разницу нельзя отнести на затраты, значит, банки должны платить налог, нести дополнительную нагрузку, что напрягает и не дает возможности кредитовать многие-многие, в том числе, так называемые модернизационные проекты.

Мы внесли проект закона, который исправляет эту ситуацию. По крайней мере, по тем кредитам, которые раньше принимались, субординированные кредиты, эти нормы не должны действовать. На мой взгляд, ставка 9 %, которая предусмотрена для определения выгоды, получаемой заемщиками по валютным кредитам, она и должна действовать. То есть 9 % относительно затрат.

Еще один из моментов. Хороша новость. Министерство экономического развития подготовило законопроект, касающийся проектного финансирования. По этому закону может создаваться проектная компания, все имущество, все финансовые потоки, связанные с этим проектом, обособливаются. Фактически это SPV и, соответственно, если даже обанкротится заемщик, инициатор этого проекта, если проект будет жить, будет продолжать действовать. До реализации проектная компания за счет реализации проекта сможет рассчитаться по предоставленным кредитам. И тогда, я думаю, что многие, в том числе модернизационные, инновационные проекты будут более активно реализовываться. Банки смелее пойдут на кредитование таких проектов. Надо быстрее этот закон принимать.

Я хотел бы призвать банкиров активнее работать с Российским банком развития. У них две программы: программа инновационных проектов, с кредитованием инновационных проектов и программа, связанная с кредитованием модернизационных проектов. Очень плохо выбираются. Только половина суммы, которая на этот год предусмотрена, фактически выбрана. А проектов много. Мы бываем в регионах и видим, что проекты есть, просто их надо отбирать. И в

этом плане региональные банкиры должны проявить активность: искать проекты, предлагать Российскому банку развития. Я вам скажу, что они с удовольствием откликнутся на ваше предложение. И посмотрите критерии. Я уверен, что можно будет здесь поработать.

И хотел бы закончить словами о том, что, несмотря на все ужесточения, на все решения, которые пытаются принять и так далее, я уверен, что наша банковская система выстоит, как она уже не раз это демонстрировала. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Г.А. ТОСУНЯН

Я хочу в порядке ведения сказать, что я без сожаления поддерживаю все, что сказал Анатолий Геннадьевич.

(Смех в зале. Аплодисменты)

Особенно по части манипуляции Госдумы со 103 законом во втором чтении. Это очень важный момент. Я его тоже без сожаления поддерживаю.

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

По многим вопросам я, может быть, разделяю вашу точку зрения, но по некоторым, например, о том, что банки дико пострадают от того, что мы сейчас вводим повышенные коэффициенты риска при расчете достаточности капитала. Да, действительно пострадают. И вы знаете, сильно пострадают те банки, как например, Межпромбанк. Если бы те нормы действовали, он бы сейчас по достаточности капитала там влетал. Но мы для этого это и делаем, чтобы прекратили эти схемы. Вам недостаточно, например, норматива Н6 или Н9.1, давайте будем обсуждать.

Какой смысл нам идти на то, что мы устанавливаем норматив, а вы рисуете схему? Вы говорите, что упадет объем кредитования. Да, упадет. Сколько реально было выдано кредитов в некоторых банках из тех, например, которые во время кризиса легли? Раз в 5-6 меньше, чем они показывают по балансу. Почему? Да потому что выдал одной структуре промежуточный, она выдала другой структуре, потом третьей, пятой. Потом в банк это опять вошло, потом вышло. Потом ценные бумаги. И на десятое колено приходится реальный кредит себе самому, дорогому. Потом оказывается, что 90 % активов завязаны на собственника банка. Конечно, в условиях избыточной ликвидности он ляжет. И когда чуть-чуть пострадал строительный бизнес. В конце концов, может быть, с этим надо заканчивать?

Г.А. ТОСУНЯН

Геннадий Георгиевич, извините, но надо наказать ушедший Межпромбанк.

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Да не только Межпромбанк! Если бы был один Межпромбанк, мы бы так не переживали. Но, к сожалению, это становится достаточно распространенным явлением. Или же вещи, которые творят по схемам с ценными бумагами. Действительно банки пострадают, которые это делают. Те, кто это не делают, не пострадают вообще никак. На них это никак не скажется. А вы защищаете сегодня банки, которые хотят дальше продолжать это делать.

Я почему так в какой-то степени даже агрессивно говорю, вы что думаете, я с банкирами не общаюсь. Вы, наверное, знаете, что я каждый день с кем-то из банкиров встречаюсь. Каждый день! Конечно, они все мне это говорят: ну ты понимаешь, а как мы будем себя кредитовать? Я говорю: кредитуй в рамках тех нормативов, которые есть. Есть Н6 – 25 %, кредитуй. А ты хочешь, чтобы было не 25% от капитала, а 150%. Вот этого мы не хотим. А он говорит: ну как же жить, как мне свой бизнес развивать? Вот такие банки пострадают.

Межпромбанк мы кредитовали, я уже вам расскажу, как это все происходило. Мы определили правило, по которому выдаем беззалоговые кредиты. И, к сожалению, Межпромбанк имел не просто рейтинг минимальный, который

давал возможность им требовать этот кредит, а он имел такие рейтинги повышенные от нескольких международных рейтинговых агентств. Мы обсуждали эту проблему специально, и были предложения не давать ему кредит, но интересно, как бы вы сами отреагировали, если бы Центральный Банк утвердил правило, какой-то банк обращается за кредитом, а мы ему говорим: извини, но ты нам не нравишься.

Вы можете сказать: значит, ваши правила были нехорошие. Они оказались очень хорошие, потому что из двух триллионов рублей, которые мы выдали по беззалоговым кредитам, а точнее 1 триллион 924 миллиарда, мы получили назад 1 триллион 800 с чем-то, не получили 40 с чем-то миллиардов. Мы почти все вернули. А значит, правила были правильные, но некоторые банки, извиняюсь, оказались вот такие уж совсем грязные. Мы знали, что Межпромбанк нехороший банк. Почему вы думаете, что Межпромбанк не был в системе страхования? Что просто так? Что, он не подавал заявку? Просто я не хочу сейчас все говорить. Но если правило утвердили, то будьте добры, соблюдайте. И вы тоже так должны действовать. Я извиняюсь, немножко горячо.

На самом деле, я еще раз повторяю, на мой взгляд, наши банки в большинстве своем работают очень рационально. Это хорошо. И это внушает оптимизм. А если кто-то начинает химичить, значит, мы с ними будем бороться. Химичить не надо. Если есть какие-то проблемы, давайте обсудим и решим пути, как выйти из этой ситуации.

Тем не менее мы все-таки сотрудничаем с одной ассоциацией, с другой ассоциацией. Почти все проекты мы обсуждаем. Да, естественно, мы не все принимаем, что вы предлагаете. А кто сказал, что мы должны все принимать? Я сейчас послушал выступление и Ваше, и Анатолия Геннадьевича. Вы стоите жестко на позиции защиты интересов банков. И, наверное, это правильно. Мы стоим на позиции интересов банка и клиента. Мы государственная структура, которая должна найти баланс определенный. Когда вы говорите, например, почему суд не определяет, что надо рассматривать споры с физическими лицами, которые занимают по месту, где он живет, а не по месту, где банк расположен. А я не очень уверен, что это правильно, если какое-то подразделение банка где-нибудь, я не знаю, во Владивостоке выдало кредит, а говорит: давайте будем рассматривать спор в Москве. Я не очень уверен, что это правильно.

Г.А. ТОСУНЯН

Не подписывай договор. Мы в договоре это отражаем. Не хочешь, не подписывай.

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Вы знаете, есть понятие «слабая сторона». Вы это знаете лучше меня. Я сам свидетель, я ходил, сам ходил, не только Алексея Юрьевича Симановского и его людей мы направляли, чтобы они смотрели, как выдаются кредиты, оформление этих кредитов, смотрели, как идут процедуры. Я сам ходил в точки, где выдаются кредиты. Люди так устроены у нас, они даже иногда договор не читают. А иногда его и прочесть трудно. Вот такими вот буквами написано там чего-то. Я женщине, которая, не глядя, подписывает договор, говорю: вы хотя бы взгляните. Вот она в магазине берет потребительский кредит. Я говорю:

- Вы хотя бы пробегите по основным пунктам.

Она говорит:

- А чего я буду пробегать, я все равно ничего не понимаю. А потом тут некоторые вещи так написаны, что вообще никто ничего не поймет.

За вами стоят юристы, профессиональные юристы, а кто за ними стоит? Конечно, она не поймет, как там написано. Разве это не надо учитывать? Конечно, профсоюз банкиров может стоять на этой позиции и один, и второй. Но государственная структура должна искать баланс интересов. Она должна сделать так, чтобы те и те. Мы за то, чтобы банковская система развивалась быстро, чтобы у банковской системы были условия для этого развития. Я в этом плане разделяю точку зрения, которая была высказана нашими коллегами здесь, тоже банкирами. Андрей Леонидович Костин

тоже банкир, между прочим. Я вполне разделяю позицию, что надо дать возможность банкам развиваться. Надо создать условия, чтобы это развитие было достаточно мощным. У нас тоже идут споры, слишком быстрое форсированное развитие ведет к накоплению рисков, а это создает угрозы, это снижает устойчивость банка. Да, это так. Это действительно так. Но все равно мы за то, чтобы нормальное развитие осуществлялось. Но только при этом чтобы был баланс. Был баланс с клиентами, не снижалась устойчивость банковской системы и конкретных банков. Давайте встанем на эту позицию и все будет хорошо

Я извиняюсь, Белла Ильинична, вы где-то спрятались, мы вас ищем время пришло выступать. Рядом со мной табличка, а вас нет. Пожалуйста, вам слово.

(Аплодисменты)

Б.И. ЗЛАТКИС «Экономический рост и усиление регулирования: баланс интересов»

Мне, конечно, повезло после Геннадия Георгиевича. Геннадий Георгиевич, я ваш поклонник.

(Смех в зале)

Я ваш поклонник и единомышленник.

(Г.Г. МЕЛИКЪЯН: Спасибо.)

На самом деле, нет, я не подлизываюсь. На самом деле мы сегодня не можем с большой долей уверенности констатировать, что кризис окончательно преодолен. Конечно, мы пережили тяжелый период, и мы из него выходим. Это совершенно очевидно, но мы еще длительное время будем ощущать повышенные риски в экономике, а, естественно, банковская система - отражение этих рисков, и нам с ними работать. Совершенно очевидно, что идеальный вариант – это когда мы эти риски не перенесем на своих клиентов. Поэтому с банковским регулированием, мне кажется, надо не только смириться, его надо приветствовать, причем не только у нас в стране, а в более глобальном масштабе, потому что глобальные риски к нам идут из мировой экономики. Мы последние дни смотрим на компьютеры, на мониторы, на которых мы работаем. Понятно, что я работаю в такой сфере, где риски очень хорошо видны на мониторе, каждый день видны. И мы видим, как колеблется мир, и как от этого колеблются наши балансы. Поэтому я все-таки согласна с тем, что сегодняшние подходы к банковскому регулированию должны быть достаточно жесткими.

Действительно, я внимательно слушала выступление Андрея Леонидовича. Бывают вещи, с которыми ты не согласен, бывают, с которыми ты согласен душой, с которыми ты согласен просто по определению. Я должна сказать, что я поддерживаю такую точку зрения.

Поскольку мы немножко вышли из графика, поэтому я очень коротко. Мы затронули тему регулятора. Конечно, понятно, что регулятор никому в мире, нигде, ни в какой сфере не доставляет большого удовольствия. Это всегда требование. Требование выполнять менее приятно, чем что-либо другое. Но, тем не менее, есть требования разумные, есть требования достаточно странные. Конечно, основной наш регулятор – это Центральный Банк. Но ведь мы живем под регулированием еще целого ряда государственных и полугосударственных органов. И последнее время самая большая наша головная боль – регулятор, который называется, я видела будет Андрей Кашеваров, регулятор, который называется ФАС.

Решение ФАС и регулирование направлены на то, чтобы бороться с монополиями. Это антимонопольное законодательство с монопольным давлением конкретного субъекта экономики, но решения ФАС, как правило, не ориентированы на специфику деятельности. И отсюда вакханалия с их требованиями. Совершенно справедливо, что вот сейчас возникла вакханалия с требованиями по всевозможным комиссиям и специальным банковским процедурам, которые мы применяем, работая с клиентом. Я исключаю отсюда все виды перегибов, но все-таки банковская комиссия – это достаточно нормальное явление. Банк – это коммерческая организация, как сервисная организация, а банки будущего – это, безусловно, тот, кто следит и читает, видит банки будущего это, в конечном итоге, высокотехнологичные сервисные организации, которые берут комиссию за то, что эти высокие технологии с сервиса представляют своему

клиенту. Это обоснованная комиссия, но при этом введение каждой комиссии, так замечательно трактуется нашим законодательством, что введение каждой комиссии вызывает сначала реакцию ФАСа, причем такую жесткую реакцию, а потом полную вакханалию в судебных органах. Один день такое решение Высшего Арбитражного суда, следующий день другое решение. Понятно, что очень сильно возбуждаются клиенты, понятно, что банки начинают искать какой-то выход из этого положения. Начинают все это прятать куда-то. И нам кажется, это очень важно, что Центральный Банк все-таки должен вмешаться в эту схему регулирования. И вообще любые регуляторы должны друг с другом взаимодействовать, чтобы не зарегулировать так, что не понятно, что делать надо. Но ФАС – это вопрос номер раз.

Следующая тема для законодателя. Очень важно, чтобы законодательные нормы стыковались друг с другом по своим требованиям к регулируемой проблеме. Закон об акционерных обществах, тут пол зала знает, что я к нему имею прямое отношение. Я к нему очень хорошо отношусь, считаю, что это закон, который позволяет нам понимать, что такое корпорация, в чем ее особенности. Но закон об акционерных обществах предполагает раскрытие информации для каждого акционера. А теперь представьте себе, что любой акционер, так следует из закона, имеющий одну акцию крупнейшего банка, ВТБ или Сбербанка, имеет право потребовать целый ряд документов наблюдательного совета, все протоколы. А наблюдательный совет по сегодняшнему законодательству рассматривает вопросы по конкретным кредитам, по которым, например, есть сделка с заинтересованностью или какие-то еще особенности этого кредита. Возникает клиент, информацию о коммерческой деятельности должны раскрыть первому попавшемуся акционеру, который потратил 30 рублей, купил одну акцию Сбербанка, купил одну акцию ВТБ или какого-то еще публичного банка.

Идет куча судебных процессов. Навальный просто, я нормально к нему отношусь, он свое дело делает. Но Навальный на этой теме делает карьеру на пустом месте. А карьеру делает потому, что законодатель просто не хочет прислушаться к здравому смыслу, что регулирование банковской деятельности все-таки имеет свои особенности. Сори, конечно, безотзывный сертификат. Прелесть необыкновенная. Что такое безотзывный сертификат, который мы предлагаем. Извиняюсь, это ценная бумага, но по Гражданскому кодексу она в принципе ценная бумага. Она по своему существу ценная бумага. Облигации, которые вы предложите купить клиенту, будут тем же безотзывным сертификатом. Я прошу прощения. Мы немножечко засоряем законодательство. Понятно, что мы хотим решить. Мы много-много лет говорит о том, что нам, банкам было бы очень удобно, если бы мы могли ввести такой вклад, по которому мы бы командовали клиентом, о невозможности этот вклад пригласить. Заканчиваю, я обещала время сократить, я его сокращаю. Но, тем не менее, когда ради решения этой проблемы мы придумываем новые виды инструментов ценных бумаг, нужно прописать бухгалтерский учет, нужно прописать юридические взаимоотношения. Мне кажется, мы просто немножечко засоряем законодательство. Я всего этого могу привести очень много, но должна сказать от того, что я это привожу, как-то очень мало все решается. И очень много, я извиняюсь, лозунгов. Закон о платежной системе. Все, последнее. Такое количество лозунгов, что уже последнее время никто не особо заинтересован, как это будет выглядеть. Один защищает одного, другой защищает другого, и никто не смотрит сколько-нибудь серьезно на риски, которые возникают. Риски возникают у кого? Риски возникают, конечно, у системы. Но кто же может проводить платежи кроме финансового учреждения, пусть это будет не банк, но кто кроме финансового учреждения, это финансовый бизнес. Исходя из этого тихо, мирно, спокойно все и прописывается. Раз это финансовый бизнес, значит есть финансовые риски.

Большое спасибо.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Белла Ильинична. Слово предоставляется Мирошникову Валерию Александровичу – Первому заместителю генерального директора Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

В.А. МИРОШНИКОВ «Страхование вкладов и финансовое оздоровление в посткризисный период: российский опыт»

Тема конгресса очень актуальна для нас. Инвесторы должны быть уверены в том, что власти способны быстро решать проблемы несостоятельных банков, минимизировать убытки их клиентов. Очень важно, чтобы в случае необходимости приводились в действие эффективные механизмы антикризисной политики. Именно этому посвящена деятельность «Агентства по страхованию вкладов».

В своем выступлении я хотел бы остановиться на основных направлениях нашей работы. Вы знаете, это ликвидация, страхование и санация.

Система страхования вкладов. В России она действует уже 7 лет. Наиболее яркий результат заключается в том, что люди перестали бояться размещать сбережения в банковской системе, мы не видим огромные очереди, какие-то демонстрации. Еще совсем недавно это казалось далекой целью. Однако последний кризис показал, что вкладчики, боясь потерять сбережения, перекадывают деньги с рублевых вкладов в валютные, затем обратно с валютных в рублевые, но из банков деньги не забирают. Очень важное достижение.

В настоящее время сумма страховки 700 тысяч рублей полностью покрывает 99 % всех вкладов. За время работы системы страхования вкладов произошло 106 страховых случаев. Сумма обязательств, которую мы выплатили, превышает 45 миллиардов рублей. Практически миллион человек получил свои денежные средства, и в большинстве случаев вернули полностью все свои средства. Во всех случаях мы начинали выплаты не позднее, чем через 14 дней после отзыва лицензии. По международному опыту считается, что у нас самая быстрая выплата страхового возмещения. Обычно это происходит где-то через месяц за рубежом. И в этой связи хотелось бы поблагодарить наши банки-агенты, которые занимаются процедурой выплат страхового возмещения, сейчас у нас аккредитовано 59 банков. И практически эти банки полностью покрывают всю сетку. На любой территории мы можем достаточно быстро организовать выплаты страхового возмещения.

За прошлый год, как уже говорилось, средства населения в банках выросли на 31 %. Думаю, рост депозитов продолжится в этом году, хотя, наверное, не такими высокими темпами. По нашим оценкам на начало следующего года объемы вкладов населения превысят 12 триллионов рублей. Иными словами система страхования вкладов создает стабильную основу для организованных сбережений. При этом мы всегда были сторонниками того, чтобы круг объектов страхования расширялся. Если посмотреть на данный вопрос с точки зрения мирового опыта, то в большинстве стран страхуются средства всех банковских клиентов, и физических лиц, и организаций. Полагаю, что на начальном этапе у нас было бы правильным распространить гарантии системы страхования на средства индивидуальных предпринимателей и некоммерческих организаций. При тех плюсах, которые дает реализация этой идеи, она не приведет к заметной финансовой нагрузке на Фонд страхования вкладов и не повлечет повышение ставки страхового взноса. Отдельной задачей станет определение очередности удовлетворения требования кредиторов, поскольку вкладчики – это первая очередь, а юридические лица – это третья очередь. Но этот вопрос требует специальной проработки, но думаю, что он решаем.

В настоящее время Фонд страхования вкладов достиг уже 136 миллиардов рублей. Показатели его достаточности находятся в допустимом диапазоне. За прошлый год доходы от инвестирования фонда составили 13,4 миллиардов рублей, доходность 12,1 % годовых. Она соответствует доходности других участников рынка, даже в некоторых случаях превышает.

Теперь о процедурах санации. На сегодняшний день завершена работа в 8 банках. Санация продолжается в 10. При этом она постепенно входит в завершающую стадию. Сейчас работа в основном ведется над укрупнением этих банков и присоединением к банкам-инвесторам. По этому пути идет 6 банков. Мы думаем, что, наверное, в этом году все планы санации не завершаются. Но в следующем году будут завершены все работы по санации.

Важное направление нашей деятельности – это работа с активами. Всего за этот период времени нами приобретено активов на сумму 174 миллиарда рублей. И задача их трансформировать в форму, наверное, на горизонте 2-3 года. Задолженность по кредитам мы стараемся взыскивать, объекты недвижимости в некоторых случаях уже реализованы, будут продолжаться реализовываться при восстановлении конъюнктуры рынка.

Далее позвольте несколько слов сказать о судьбе закона о санации. Как вы знаете, он завершает свое действие в конце этого года. Если вспомнить историю, то надо знать, что было в свое время после кризиса 1998 года Агентство по реструктуризации кредитных организаций. Когда оно закончило санацию, закон прекратил свое действие. Здесь получается то же самое. Сейчас последствия кризиса преодолены, то есть закон прекратит свое существование. Как известно, кризисы бывают всегда. И смысл создавать еще раз новый закон в спешке, мне кажется, никакой логики в этом нет.

При этом нужно было бы в какой-то степени трансформировать существующий механизм санации. Во-первых, нужно минимизировать стоимость урегулирования проблем крупнейших банков для общества, бюджета и налогоплательщиков. Например, в США был введен после кризиса запрет на использование денег налогоплательщиков для предотвращения ликвидации финансовых организаций. Во всех случаях не оздоровление идет, а идет фактически упорядоченная процедура ликвидации, то есть когда передается живая часть бизнеса в нормальный банк, оставшаяся часть банка ликвидируется.

Сейчас у нас основной метод санации – это поиск частного инвестора, который входит в капитал банка и осуществляет меры по предупреждению банкротства. Эти меры осуществляются под контролем Банка России. А в тех банках, где инвестора сразу найти не удалось, финансовое оздоровление осуществляется непосредственно агентством.

На сегодняшний день мы участвуем в капитале 6 банков, в 3 из них наше участие 100 %, общая сумма приобретенных акций 24 миллиарда рублей. Сразу оговорюсь, это временная мера, мы постоянно занимаемся поиском потенциальных инвесторов, и как только они найдутся, мы по закону обязаны реализовать эти акции и отправить банк в свободное плавание.

Во-вторых, необходимо концептуально что-то сделать с проблемой крупных банков «too big to fail». Если говорить про опыт Соединенных Штатов Америки, буквально недавно был принят закон Дода-Фрэнка о реформе Уолл Стрит и защите потребителя. И там принято решение о том, что ни в каком случае не будет поддержка банков, любых банков, даже крупных. Не будут непосредственно заниматься его оздоровлением, а будут передавать активы, обязательства.

Полагаю, что такой опыт можно было бы взять у нас за основу, и в 18 случаев мы три раза передали активы и обязательства. И представляем, что это выгодно для всех, и для кредиторов, и для, как ни странно, сотрудников банка, которые при ликвидации увольнялись, фактически их переводили в другие банки. Естественно, это выгодно для фонда страхования вкладов, поскольку мы не выплачиваем денежные средства, реально передаем возмещение при передаче активов.

Хотел бы отметить, что Международная ассоциация страховщиков депозитов провела анализ эффективности использования различных инструментов для урегулирования проблем банков. Были выбраны 34 страны, которые сталкивались с той или иной формой с банковским кризисом либо с достаточно большим количеством банкротств. И наиболее распространенным и действенным инструментом, как я уже говорил, это перевод активов, обязательств в другой банк. И в этом законопроекте, который сейчас рассматривается в правительстве по поводу продления действия закона о финансовом оздоровлении, тоже прописана передача активов и обязательств не только при финансовом оздоровлении, но и при банкротстве.

В-третьих, представляется необходимым установить для собственников и банков, в отношении которых приняты меры санации, ответственность по возмещению причиненного реального ущерба. В чем вопрос, если говорить про ликвидацию, про банкротство, то существует норма, по которой можно привлекать лица к ответственности гражданско-

правовой либо уголовной, есть норма Уголовного кодекса статья 196 Преднамеренное банкротство. В данном случае в отношении руководителей – собственников этого банка это сделать нельзя, поскольку непосредственно банкротства удалось избежать. Не их усилиями, а усилиями государства. Кажется, что в этом законе было бы логично прописать возможность привлечения к ответственности лиц, которые довели эти организации до такого состояния, что государство вынуждено было оказать им существенную поддержку.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Г.Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Валерий Александрович.

Уважаемые коллеги, сейчас у нас небольшой перерыв. Давайте минут 10, не больше, потому что времени мало. Мы после перерыва сразу продолжим работу. И первое выступление у Николаевой Натальи Юрьевны – Вице-президента ЗАО КБ «Ситибанк», Москва.

(П е р е р ы в)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Уважаемые коллеги!

Прошу заходить в зал. Мы продолжаем нашу работу.

Слово предоставляется Николаевой Наталье Юрьевне, вице-президенту «Сити банк», Москва.

Тема: «Международные финансовые центры: предпосылки формирования, место и роль банков».

Н. Ю. НИКОЛАЕВА

Дорогие коллеги!

Я хотела бы осветить один вопрос, который имеет большое значение для того, как будет в дальнейшем развиваться наша страна: будет ли банковский сектор способствовать непосредственно инновации и модернизации.

Для понимания возможностей России в создании международного финансового центра надо понимать, что это такое. Надо понимать с кем нам конкурировать. Начну с обзора финансовых центров. Почему у нас есть финансовые центры? Пожалуй, самое простое объяснение, потому что мы там, где наши клиенты. Если нет клиентов, то соответственно нам нет необходимости там быть. Поэтому финансовые центры — это место концентрации финансовых профессионалов и их компаний, занимающихся международным бизнесом.

Как вы видите, на этом слайде структура финансового центра. Это, по сути дела, совокупность различных элементов, каждый из которых по отдельности не столько важен, но для финансового центра они играют колоссальную роль, поэтому мы должны понимать, что не только должны существовать финансовые институты, финансовый рынок, финансовая структура, должны существовать службы поддержки финансового рынка, такие как юристы, бухгалтеры, консультанты, IT-специалисты; должны существовать финансовые институты, частные инвесторы, которые играют очень большую роль для развития финансового рынка в стране.

Если мы посмотрим основные финансовые центры сегодня и место России, место Москвы, то мы, пожалуй, увидим, что у нас достаточно большая конкуренция. Конкуренция становится все острее, и если мы посмотрим на данную картинку, мы увидим, что Россия на данный момент находится только в начале пути. На данный момент присутствует только одна составляющая, которая необходима для функционирования или превращения Москвы в международный финансовый центр - это банковский сектор, который мы с вами знаем, все равно требует определенного развития. Это начало пути и финансовый рынок, и финансовые инструменты требует развития так же, как сопровождающая инфраструктура.

Что требуется сделать для изменения ситуации? Как построить финансовый центр? Эти вопросы также нас волнуют и должны волновать всех участников рынка. Как вы видите, шаги к построению финансового центра — это прежде всего, понимание роли финансового центра, понимание существующих конкурентных преимуществ. Мы должны быть реалистами в том, что мы можем построить. Если мы будем ставить себе колоссальные задачи, то, наверное, они будут реализованы, но будут реализованы достаточно тяжело и в долгосрочной перспективе.

Нужно понимать роль и место по отношению к другим финансовым центрам, которые уже существуют. Соответственно требуется также понимание выбранной области рынка, где мы работаем на практике. Где у нас существуют области роста, как мы можем максимально капитализировать эти области роста, как мы можем создать цепочку дополнительной стоимости в рамках применения различных финансовых инструментов, различных финансовых институтов для этого? Соответственно требуется комплексность и критическая масса операций, которые будут происходить на этом рынке.

Также требуется понимать слабость критических факторов успеха, то есть требуется, разумеется, колоссальная работа игроков этого рынка в партнерстве с правительством и в партнерстве с регуляторами. Требуется изучение опыта других финансовых рынков для того, чтобы понимать, какие были сделаны ошибки, которых мы могли бы на своем опыте избежать. И, разумеется, требуется маркетинг возможностей: менять планы в зависимости от получаемых комментариев и не забывать про конечную цель.

Как мы должны фокусироваться на стратегию, что для этого требуется? Она должна строиться, согласно целям, в трех плоскостях. По сути дела, расположение, какой сектор финансового рынка лучше представлен и какие должны предлагаться услуги. Совершенно очевидно, что такие центры, как Лондон и Нью-Йорк, обслуживают все цепочки создания ценностей, при этом региональный центр фокусируется на меньшем спросе и на меньшем предложении услуг.

Действительно, глобальными центрами, мировыми центрами являются Лондон, Нью-Йорк, Гонконг и Сингапур. Это, наверное, то, к чему России стоит стремиться. Например, Сеул, Шанхай — это исключительно международные финансовые центры, которые в основном осуществляют трансграничные операции. Торонто и Франкфурт — примеры национальных финансовых центров, где услуги для национальной экономики. Бостон, Ванкувер — региональные центры, которые осуществляют исключительно функционирование в области своих регионов.

Разумеется, есть «нишевые» и местные центры, которые по сути дела являются лидером в одном из секторов, как, например, страхование. Если мы возьмем такой пример, как Цюрих, это исключительно в области страхования и перестрахования рисков и услуг.

Каковы же основные факторы успеха в создании финансового центра? Прежде всего, можно их разделить на материальные и нематериальные, внешние факторы и специфические факторы финансового рынка. В зависимости от этого мы должны очень серьезно проанализировать, что сейчас есть в России, что на данный момент в России отсутствует в этих критических факторах успеха для того, чтобы иметь возможность все же позиционировать и направлять работу на совершенствование каких-то областей, которые требуются.

Еще раз к вопросу позиционирования финансовых центров. Более новые финансовые центры строят свою стратегию на «нишевом» подходе, выбирая специфический сектор для предоставления своих услуг в надежде расширить его в дальнейшем. Это значит нацеленность на особый сегмент клиентов и особые конкурентные предложения в нескольких областях.

Как вы видите, факторы успеха здесь приведены. Регулирование юридической базы, налоги, географическое расположение, операционные расходы, знания, накопленные в системе инфраструктуры финансового рынка имеют очень большое значение. Также не надо забывать и про стиль жизни, и про закрытость или свободу действий. Это тоже имеет, как показывает опыт, колоссальное значение.

В зависимости от этого различные финансовые центры, как показано на этом слайде, имеют различные факторы успеха, которые они сумели капитализировать и превратить в свой успех.

Что на данный момент, исходя из всего этого, существует в России? Какие у нас есть возможности и какие есть сложности? Прежде всего, давайте рассмотрим сильные стороны, что Россия как активный член «восьмерки», «двадцатки», Всемирного банка и других глобальных организаций, которые создают необходимую базу для будущего.

У нас, по сравнению с другими странами, все же благоприятная макроэкономическая и финансовая ситуация в стране. Эффективная бюджетная, фискальная политика, регулирование денежной политики, движение капитала, стабильная валюта, которая в принципе может превратиться в расчетную валюту в странах СНГ, хорошие перспективы для продвижения продуктов, в том числе и капитала в связи с тем, что в России накоплены достаточно большие средства в руках частных инвесторов. Это также возможный спрос на финансовые услуги финансового сектора вследствие модернизации российской экономики.

Также, как мы видим, как мы знаем, к России всегда устойчивый интерес первоклассных мировых банков, которые всегда хотели предоставлять свои услуги в кредитовании и на рынках капитала.

Но в то же время у нас существует и уязвимость. Первым моментом хотелось бы отметить, что, разумеется, на данный момент существует зависимость банковской системы от государственных банков. И это задерживает развитие коммерческих банков. Мы все об этой проблеме знаем. Надеемся, что приватизация государственных банков поспособствует тому, что все-таки доля будет уменьшена.

Также в России отсутствует локальный инвестиционный банковский сектор. Это вызвано рядом причин. Разумеется, здесь требуется определенный пересмотр законодательства для того, чтобы снять ограничения, как, например, на выпуск глобальных депозитарных расписок для того, чтобы все же вернуть рынок непосредственно в Россию.

Также не развиты финансовые инструменты, не развиты в большом количестве институциональные инвесторы, не хватает инструментов для инвестирования пенсионных накоплений граждан. Не хватает инструментов для частных инвесторов, которые необходимы для того, чтобы собрать определенный пул ликвидности, который может быть использован на продвижение других инноваций и модернизации.

Опять же, финансовая структура несколько устарела. Нет, например, центрального депозитария. Насколько мне известно, закон о центральном депозитарии мы обсуждаем уже не один пяток лет. Хотелось бы, чтобы все-таки этот закон был принят и определил определенные условия игры, в том числе и финальность расчетов, которые имеют очень большое значение для иностранных инвесторов.

Нет также понятия номинального держателя, который также ограничивает интересы иностранных инвесторов к финансовому рынку России.

Есть высокообразованный персонал, мы все об этом прекрасно знаем, мы продолжаем учить финансистов, экономистов. Но, к сожалению, нет большого пула профессионалов именно финансового рынка. Нам предстоит еще взрастить этот персонал, потому что, как мы все знаем, те ребята, которые выпускаются из наших институтов, приходят на работу и их приходится учить, к сожалению, заново.

В завершение хотела бы сказать, что наличие эффективной рыночной инфраструктуры — это то, что на данный момент является критично. Рыночная инфраструктура будет создавать ту базу, которая требуется для создания МФЦ именно мирового класса, к чему стоит стремиться России, что приведет к следующим возможным результатам.

Прежде всего, разумеется, рынок нуждается в улучшении ликвидности для того, чтобы ликвидность была долгосрочной, не краткосрочной, которая существует на данный момент. Таким образом, и риски будут немного другими. Это привлечет евроазиатские глобальные компании для листинга в России. Я думаю, что к этому следует стремиться. Опять же, как я говорила, уменьшатся риски, увеличится прозрачность, корпоративное управление, стандарты торговли приведут к росту инвестиций в Россию, переток торговли российскими, в том числе, бумагами на российский рынок.

Как мы с вами прекрасно знаем, в основном российские бумаги, то есть российские компании предпочитают на данный момент листинг за рубежом. Почему? Давайте будем смотреть на законодательство, будем смотреть, почему такое происходит.

Инфраструктура торговли ценными бумагами и инновации в этой области опять же обеспечат статус торговой площадки региона, что тоже имеет очень большое значение.

Это, пожалуй, все, на что я хотела бы сегодня обратить ваше внимание. И еще хотела бы сказать, что мировые игроки действительно заинтересованы в том, чтобы улучшался инвестиционный климат в России, но создание инфраструктуры для финансового рынка имеет очень большое значение, поэтому, разумеется, хотелось бы увидеть какие-то дополнительные изменения в законодательстве, которые бы этому способствовали. Банковский сектор в этом также должен играть большую роль путем повышения эффективности своей работы и снижением издержек. Для этого также требуется пересмотр ряда инструкций, которые действуют на данный момент в банковской сфере.

Разумеется, банковский сектор будет играть очень большую роль в этом процессе, и международные игроки очень заинтересованы в том, чтобы ситуация изменилась к лучшему и чтобы Россия стала международным финансовым центром.

Спасибо за внимание.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Наталья Юрьевна.

Сейчас слово предоставляется Филипповой Елизавете Владимировне, генеральному директору «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», Москва.

Тема: «Международные финансовые центры: предпосылки формирования, место и роль МСФО в финансовом секторе».

Е. В. ФИЛИППОВА

Спасибо, Геннадий Георгиевич.

Уважаемые коллеги!

Несмотря на то, что наши с Натальей Николаевной темы очень похожи друг на друга, мы не сговаривались и на самом деле будем говорить о разном, во всяком случае я буду говорить о другом, поэтому пусть вас это не смущает.

Впервые задачу формирования международного финансового центра Президент нашей страны Дмитрий Медведев озвучил на петербургском форуме два года назад. Время течет очень быстро. Руководителем рабочей группы по созданию международного финансового центра был назначен Александр Волошин, были определены международные консультанты. Мы понимаем, что создание международного финансового центра Российской Федерации, в частности, в Москве, тоже было тем решением, которое необходимо было принять, где создавать такой международный финансовый центр. Это задача сложнейшая, если очень мягко выразиться, и сказать это легче, чем добиться этого.

Но, тем не менее, такая задача перед Россией стоит, и связана она с интеграцией в международное экономическое сообщество, с созданием в России благоприятного инвестиционного климата для привлечения в экономику долгосрочных инвестиций, притока инноваций и модернизации.

Проблема вся в том, что по существу мы сможем сказать, что когда в России будет построен международный финансовый центр, когда все вышеперечисленное, то есть благоприятный инвестиционный климат, долгосрочные инвестиции и так далее, можно продолжать, когда это все будет в России присутствовать, и более того, когда все это будет проходить в России естественным путем, тогда можно будет констатировать, что задача хотя бы частично выполнена.

Парадокс ситуации состоит в следующем. Несмотря на то, что для нас это задача непростая, я не буду останавливаться на причинах, почему, потому что об этом, во-первых, и так говорится много, во-вторых, это достаточно очевидно, но парадокс ситуации, как это часто бывает, состоит в том, что геополитически ситуация сложилась так, что у России действительно есть уникальная возможность сейчас изменить свою репутацию на международном рынке.

Это связано и с тем кризисом, который переживают Соединенные Штаты Америки, это связано с очень непростой ситуацией в Евросоюзе и в мировой экономике в целом. Поэтому по существу, как бы это наивно ни звучало, у России есть уникальная возможность преподнести себя миру в другом свете. Однако это не произойдет автоматически, это не произойдет просто с течением времени. От России как от страны потребуются колоссальные усилия для того, чтобы изменить представление мира о себе.

Обидность ситуации состоит в том, что мир, несмотря на трудности, которые он испытывает, проблемы, с которыми приходится сталкиваться, подчас эти проблемы гораздо более серьезны, чем те, с которыми борется Российская Федерация. Если они не оставляют своей глубочайшей работы, серьезнейшей работы по совершенствованию всех тех процессов, которые необходимы для улучшения инвестиционного климата, то мы, к сожалению, в этом вопросе отстаем.

Недавние кризисные явления на международных финансовых рынках продолжают оказывать свое значительное воздействие на финансовый сектор в ближайшие месяцы и годы. Решение группы «Большой двадцатки» по реформированию системы регулирования международных финансовых рынков инициировали очень существенное изменение в принципах организации экономического сотрудничества. Они требуют пересмотра иных международных стандартов, требуют пересмотра режимов налогового, правового и нормативного регулирования финансового сектора.

Российской Федерации нужно, конечно, более активно реагировать на потребности такого пересмотра и изменения также. Это будет очень важно при реализации концепции МФЦ. Очень важно определить, какие факторы обеспечат российскому МФЦ ключевые конкурентные преимущества, необходимые для его успешной деятельности.

Очевидно, что трудности, с которыми Россия столкнется при создании МФЦ, будут намного более серьезными и сложными, чем те, которые стояли перед другими государствами в период становления и развития их международных финансовых центров. Города, сопоставимые по своим масштабам с российским МФЦ, — Лондон, Нью-Йорк, Токио — существуют как крупные международные финансовые центры на протяжении многих лет. Тем не менее базовые принципы и подходы к созданию и развитию МФЦ будут также применимы и к России.

Успешное развитие МФЦ невозможно без слаженной работы всех секторов экономики, повышения эффективности, прозрачности (ключевое слово) и конкурентоспособности как субъектов экономики, так и экономики в целом, а также внедрение современных подходов к управлению и регулированию деятельности организаций финансового сектора и других секторов экономики.

Повышение прозрачности финансового рынка за счет внедрения эффективной системы информации и финансовой отчетности, соответствующей международным стандартам, развитие и совершенствование корпоративного управления являются одним из самых главных направлений деятельности по созданию МФЦ.

Следует отметить, что современный уровень развития нашей отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности не полностью отвечает тем задачам, которые стоят перед экономикой Российской Федерации, скорее являясь фактором, сдерживающим инновационное развитие экономики и привлечение иностранных инвестиций в экономику России.

Современная система финансовой отчетности должна быть эффективной, прозрачной, понятной для широкого круга пользователей, включая иностранные организации, инвесторов, кредиторов, контрагентов. Многие зарубежные компании-инвесторы, заинтересованные в развитии бизнеса в России, неоднократно отмечали, что для эффективной деятельности необходима унифицированная, принимаемая в различных странах система финансовой отчетности.

Фактически все государства — участники «Большой двадцатки» уже ввели требования для своих публичных компаний об обязательной подготовке консолидированной финансовой отчетности по МСФО или установили дату, начиная с которой такое требование будет введено. Целый ряд стран находится в процессе сближения национальных правил бухгалтерского учета и отчетности с международными.

Я приведу только ряд примеров, потому что если даже приводить примеры по странам «Большой двадцатки», об этом можно говорить часами, но тем не менее. Страны, которые утвердили планы перехода на МСФО в 2011–2012 годах, это Аргентина, Канада, Мексика, Южная Корея. Еще приведу один пример: то, что еще пять лет назад можно было бы считать научной фантастикой, сейчас это реальность. По существу Соединенные Штаты Америки приняли решение о переходе на глобальные стандарты финансовой отчетности в период с 2015 по 2016 год. Это при том, что идет очень активным образом процесс сближения финансовой отчетности в США, международных стандартов финансовой отчетности, которые и дадут миру глобальные стандарты финансовой отчетности.

Вот как живет мир.

Качественным прорывом в области реформирования национальной системы бухгалтерского учета и отчетности стало принятие закона «О консолидированной финансовой отчетности». Этот закон окончательно закрепил официальный статус международных стандартов финансовой отчетности в Российской Федерации. Согласно этому закону, кредитные и страховые организации, а также те организации, чьи ценные бумаги допущены к обращению на биржах, будут составлять и представлять консолидированную финансовую отчетность по МСФО, начиная с отчетности за год, следующий за годом, когда МСФО будут признаны на территории Российской Федерации.

При этом закон не говорит о том, что происходит с теми компаниями, у которых нет групп, то есть у которых есть индивидуальная отчетность, но нет и не может быть консолидированной, подпадают они под требования данного закона или не подпадают. Логика говорит: не могут не подпадать, но закон — штука упрямая, там об этом ничего не сказано.

Закон не распространяется на иные социально значимые организации, например организации, работающие со средствами частных лиц, такие как пенсионные, инвестиционные фонды, профессиональные участники рынка ценных бумаг, компании сферы недвижимости, то есть все те компании, которые по классике относятся к компаниям с повышенной долей риска и обязаны покрываться таким законом в том числе. Поэтому, конечно, представляется целесообразным расширить сферу применения закона с целью поэтапного распространения МСФО на все ключевые сферы экономической деятельности, включая социально-экономическую.

С одной стороны, принятие закона — это большой шаг вперед, это историческая веха в реформе национальной системы бухучета и отчетности. Но с другой стороны, предстоит значительный путь по созданию инфраструктуры применения МСФО в России, по внедрению МСФО в бизнес-процессы как хозяйствующих субъектов, так и в практику регулирующих и надзорных органов. Мало декларировать: «живем по МСФО», нужно создать условия, при которых эта жизнь по МСФО будет налаженная, будут созданы стимулы по налаживанию жизни.

России предстоит серьезная работа по гармонизации регулирования в стране МСФО и использование передового мирового опыта в этой области.

Указанный закон не определил, как будут внедряться международные стандарты финансовой отчетности в России. Это очень важный, ключевой момент. Мы сейчас стоим в самом начале пути, мы приняли очень важное решение о внедрении МСФО, однако в зависимости от того, по какому пути мы пойдём, это определит конечную точку того, куда мы придем и где мы окажемся.

В перерыве говорили с коллегой из Италии об опыте внедрения Евросоюза в части МСФО. Евросоюз пошел по очень правильному и мудрому пути. С одной стороны, был свод стандартов МСФО, который ему предстояло принять и по которому ему предстояло жить, то есть вроде бы нечто чужеродное. С другой стороны, Евросоюз не мог позволить

себе жить согласно своду стандартов, которые будут отличаться а) от общепринятого, б) от того, к которому стремится весь мир.

Как же быть? Евросоюз принял, наверное, единственно правильное решение. Евросоюз стал естественным, очень важным участником процесса принятия данных стандартов. Без участия Евросоюза, без его согласия и одобрения не может быть в настоящее время принят ни один новый стандарт МСФО, не могут быть внесены изменения ни в один из них. Но Евросоюз не создает альтернативную систему стандартов, он живет по той системе стандартов, по которой вся Европа, и вскоре будет жить весь мир.

По существу, сейчас очень важно нам не сделать неправильный шаг. Если мы пойдем по пути, по очень опасному пути, когда мы будем каждый стандарт анализировать на предмет того, применим он в России, неприменим в России, давайте применим с изъятиями, а этот не будем применять, мы окажемся там же, где были 20 лет назад. Я еще раз хочу подчеркнуть: нам нужно использовать мировой опыт, не только применения стандартов, но и перехода на их применение, реформирование экономики не одной страны, а 27 стран для того, чтобы все-таки добиться того, чего мы хотим добиться, потому что МСФО, адаптированный для России, мы должны здесь быть честными сами с собой, это не МСФО, а очередной вариант российских СБУ.

Я еще раз повторю фразу, которая мне кажется очень важной. На сегодняшний день вы знаете, что есть такая организация, как Совет по МСФО. Я не буду рассказывать о том, как устроен Совет по МСФО, как он работает, потому что об этом много говорилось, вы это очень хорошо знаете.

В настоящее время, мне кажется, озабоченность нашу должно вызывать следующее. В составе Совета по МСФО очень активное участие принимают эксперты Китая, Индии, Бразилии, я уж не говорю про страны Евросоюза и про Соединенные Штаты Америки. В Совете по МСФО до сих пор нет ни одного российского эксперта. Мы уже тоже говорили об этом, и не один раз, но я хочу призвать банковское сообщество выступить с инициативой, потому что банковский сектор — это наиболее передовой с точки зрения учета и отчетности сектор, выступить с инициативой и обратиться и к Банку России, и к руководству нашей страны с инициативой направить такого эксперта для работы в Совете по международным стандартам финансовой отчетности.

Вы знаете, я могу говорить об МСФО долго. Большое спасибо за ваше внимание. Если будут вопросы, с удовольствием отвечу.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Елизавета Владимировна.

Сейчас слово предоставляется господину Стюарту Лоусону, директору компании «Эрнст энд Янг», Москва.

Тема: «Влияние кризиса на российскую банковскую систему».

С. ЛОУСОН

Добрый день, коллеги!

Это ужасно коллеги после 16 лет здесь мне еще нужно говорить по-английски.

Меня зовут Стюарт Лоусон. Я был президентом Сити-банка и HSBC в России.

Хотелось бы сегодня осветить тему релевантности присутствия иностранных банков на российском рынке. Речь идет о том, что 15 лет назад у нас была банковская «дочка». Вначале мы пытались разработать концепцию того, как работать на этом рынке. Техническое знание банкиров советской эры было достаточно.

На тот момент существовало пять типов банков: государственные, которые доминировали на общем фоне, новый частный сектор, коммерческие банки, которые быстро росли и переходили туда, где было мало населения. «Нишевые» банки, карманные банки, фиктивные банки, которые иногда даже не функционировали по-настоящему как банки, и вновь

прибывшие на российский рынок международные банки. Эти международные банки могли предлагать только корпоративные услуги и в целом для транснациональных корпораций.

Не было разницы, мало работали с физическими лицами, не было потребкредитов и так далее. Но достаточно быстро повышалось кредитование российским банкам, а также повышались инвестиции в быстрорастущий государственный рынок долговых бумаг. Иностранные банки могли бы способствовать росту мультинациональных компаний на российской арене на тот момент, но они не предоставляли достаточной поддержки развитию российского корпоративного рынка. Но что они сделали тем не менее, они внесли сюда новые продукты и технологии, проводили тренинги и семинары для молодых сотрудников банковского сектора.

Одна из проблем, которую я четко помню на тот момент, что необходимо было приглашать иностранцев, которые знали все по банковскому бизнесу, таких, как я (мы ничего не знали о России, я ничего не знал), чтобы они эффективно передавали свои знания новым, молодым россиянам. И эти тренинговые системы способствовали тому, что наши банки расширили свое присутствие и также проникали в российские банки и корпорации, и вообще, когда я смотрю на руководство российских банков, я смотрю, кто из них был 15 лет назад и какие посты они тогда занимали.

В любом случае в начале нынешнего нового столетия происходили инвестиции в новые технологии, в новые продукты. А кто занимал место на рынке корпоративного кредитования, кто поднимал розницу? Государственные банки на тот момент все еще были полны инерции прошлого, а другие прогрессировали, развивались. И в настоящий момент можно сказать, что все иностранные банки, безусловно, признают тот факт, что линейки продуктов и конкурентоспособность государственных банков значительна и очень возросла. И, вероятно, то, что рассматривалось как хорошая доля рынка, имеющаяся 15 лет назад, так эта доля сейчас уже занята, нет уже этой ниши.

Три модели коммерческих иностранных банков развивались. Первая — органического роста, когда банк, я должен сказать, такие как Сити-банк, например, брали на себя инициативу и инвестировали достаточно агрессивно по всей рознице, по всем своим филиалам.

Вторая — когда банк принимал решение приобретать российские банки средних размеров и таким образом дальше интегрировать приобретенные компании через слияние и поглощение.

Третья — банк оставлял за собой нишу, корпоративные операции.

На протяжении последнего года стоит отметить интересные события. Несколько иностранных банков частично или полностью ушли с российского рынка. Очень много было различных размышлений и догадок, почему это произошло. Я не буду свою лепту вносить в эти догадки и размышления. Просто я хочу сказать, что каждый из этих банков, которые сказали, что будут уходить с этого рынка, они до этого пересмотрели свои операции на рынке, сравнив их со стратегическими, глобальными, общими целями и задачами. Решение уйти с этого рынка, может быть, не было связано с логистикой, местными, связанными с локальными действиями, но скорее это был императив.

То есть, конечно, если это универсальный банк, это корпоративное кредитование, потребительские кредиты и так далее, они для себя разбирали, что лучше. Но нельзя сказать, что все банки оптовые ушли с этого рынка, что это все плохо. Просто может быть отчасти, что это сигнал, что рынок плох? Да нет, совсем не так. Иностранные банки, которые здесь работают, они хорошо очень работают и хотят продолжать играть важную роль в этом секторе, и в частности в банковской рознице.

Иностранные банки абсолютно на равных играют на одном поле с конкурентами, российскими банками. И конечно иностранные банки будут играть важную роль. Они играли важную роль на ранних стадиях развития и становления банковского сектора в России, помогая мультинациональным компаниям приносить новые технологии и продукты сюда, открывая дочки, филиалы и так далее.

Сейчас появилось поколение очень опытных и умных российских банкиров. Не все они работают в иностранных банках. Они, конечно же, могут предоставить какие-то принципы для нового вхождения новичков сюда. В России есть очень хорошее образование, хорошие бизнес-школы в стране, очень серьезные, не только для госсектора, но и в частном

секторе, постоянные курсы повышения квалификации для представителей этого бизнеса. Студенты могут зарабатывать основные навыки и компетенции с тем, чтобы понимать, как развивается бизнес сейчас, в настоящий момент.

Прежде чем завершить свою презентацию, мне бы хотелось подчеркнуть один важный момент. Было мнение, что существовала такая опасность, что западные банкиры каким-то образом приходят в Россию, придут и будут учить россиян риск-менеджменту, боюсь, это осталось в 90-х. Тем не менее, есть многие элементы в российском банковском секторе, которые были привнесены иностранными банкирами. Правда, недавний кризис показал, что совсем наоборот, многие западные банки очень плохо функционировали в финансовый кризис. Их системы риск-менеджмента и внутренние системы поставили некоторые из них на грань банкротства. Система внутреннего контроля, финансовые риски и так далее, огрехи в риск-менеджменте, огрехи в комплайнсе и так далее, то есть беспрецедентно высоки были риски. Они показывали, насколько взаимосвязаны финансовые рынки всего мира.

Сейчас модно ссылаться на теорию черного лебедя, то есть непредсказуемые вещи, и вот эти события типа черного лебедя, конечно же, показывают, что все, кто с чувством локтя составляют команду, они могут воспользоваться даже кризисом в свою пользу. Я полагаю, что опыт российских банкиров, которые проходили через 90-е годы, помните, сколько там было чокнутых людей в 90-е, и они предоставляли руководству возможность все-таки справиться с ситуацией.

Интересно заметить, что, если оглядываться назад, ретроспективно, российские власти не очень большой ущерб нанесли банковскому сектору, а в других частях света иногда власти, стремясь помочь, как раз ухудшали ситуацию в банковском секторе.

Конечно же, и международные банки и власти будут помогать российскому банковскому сектору. Я имею в виду, что мы взаимозаменяемы, когда речь идет об инструментах по управлению, риск-менеджменту и так далее. Конечно, иностранные банки могут действительно что-то подсказать очень опытным и хорошим руководителям банков здесь. Особенно когда речь идет о создании международных финансовых центров.

Большое спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо.

Уважаемые коллеги, сейчас слово предоставляется Генцису Александру Юрьевичу, члену совета директоров компании «Диасофт», Москва.

Тема: «Новые реалии — новые возможности».

А. Ю. ГЕНЦИС

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Я Александр Генцис, член совета директоров, и перед своим выступлением я хотел бы поздравить организаторов и нас всех с 20-й годовщиной нашего замечательного конгресса.

(Аплодисменты.)

Возможно специально, возможно нет, но я сегодня приготовил для своего выступления нечто, о чем бы я хотел поговорить. Пожалуйста.

Это то, что работает в сердце каждого из вас. Это модель вашей IT-системы. Некоторые сидящие здесь в зале, я думаю, воспринимают ее именно так, как она здесь показана: нечто большое, очень важное, несущее очень большую пользу для бизнеса. Но что находится внутри, это не очень известно.

Другие очень хорошо разбираются, что там внутри. Давайте посмотрим. Что мы видим? Мы видим, что IT-система действительно большая, она находится на серьезном фундаменте, в ней очень много что сделано, но вместе с тем

есть также и свободные части. Наверняка то, что сделано, многих устраивает, многих нет, но каждый из нас сейчас, после кризиса, начинает думать о будущем и, конечно же, в этом будущем мы так или иначе думаем о том, как должна эта IT-система развиваться.

Думая о том, как же должна IT-система развиваться у каждого из вас, компания «Диасофт» пять лет назад основала стратегию, и в этой стратегии было написано: «Мы выпускаем новый продукт». Затем каждый год с этой трибуны я выступал перед вами, и многие, наверное, это видели, и рассказывал о том, что мы собираемся сделать, какой продукт мы хотим выпустить и как мы движемся по этому направлению.

И вот спустя пять лет я с волнением и гордостью могу сказать: пятилетний труд завершен, продукт выпущен, встречайте — это система FLEXTERA.

(Аплодисменты.)

Система FLEXTERA — это инновационное решение, которое создано на платформе SOA, многие из вас знают эту аббревиатуру, в тесном партнерстве с компанией IBM. Оно состоит из более чем 70 готовых блоков, включающих в себя всю функциональность, необходимую для автоматизации розничного, корпоративного и инвестиционного банка.

Создавая систему FLEXTERA, мы думали о том, как ответить на те вопросы, которые вас волнуют. Сейчас она готова, она создана для каждого из вас, ее не стоит бояться. Вы ее можете использовать завтра. Давайте посмотрим, почему.

Дело в том, что на протяжении 20 лет, а компания Диасофт тоже празднует 20-летний юбилей в этом году, на рынке существует один основной традиционный подход. Когда банк задумывается о смене банковской системы, он действует простым и эффективным способом, а именно: он берет свою текущую систему, просто ее убирает практически полностью, и вместо нее ставит новую систему.

Такой же подход, безусловно, возможен и в системе FLEXTERA: мы просто заменяем, и во многих случаях это единственно возможный подход. Однако на протяжении всех 20 лет, кроме данного подхода, существовали клиенты, многие из вас, кто считал этот подход слишком долгим, достаточно дорогим и серьезно рискованным.

Вот для того, чтобы найти ответ на эти три вопроса, мы и создали нашу Флекстерру. Давайте разберемся. Долго. Почему долго? Долго потому, что если вам нужно автоматизировать то, что вас волнует в настоящий момент времени, вместо этого или вместе с этим вам необходимо внедрять еще много чего дополнительного.

С системой FLEXTERA не так. Если, к примеру, вам нужно автоматизировать фронт-офис для своего розничного бизнеса, вы берете фронт-офис для своего розничного бизнеса и подключаете его к своей текущей IT-инфраструктуре. Причем вы получаете фронт-офис, в котором реализовано все, что нужно розничному банку, со всеми теми операциями, которые каждый день работают на каждом вашем рабочем месте. Поэтому FLEXTERA — это не долго.

Дорого. Почему возникает дорого? Дорого возникает потому, что когда вы чем-то недовольны и вам кажется, что эту часть нужно заменить, вам опять приходится менять много чего вокруг, и за это вам нужно платить. Мы подумали и сделали так, что если, к примеру, вам нужно заменить автоматизацию кредитного процесса, то вы берете, свои системы отключаете, части, которые отвечают за автоматизацию кредитного процесса, вместо этого ставите части FLEXTERA, которые помогают вам автоматизировать кредитный процесс. Поэтому FLEXTERA — это не дорого.

Риски. Многие из вас увидели, насколько в течение кризиса риски могут быть автоматизированы. Те банки, которые успешно управляли рисками, в течение кризиса успешно прошли через испытание временем, нарастили свою клиентскую базу и вышли окрепшими. Те банки, которые недостаточно серьезно относились к рискам, попали в сложные ситуации.

Одним из главных является операционный риск. Одним из главных операционных рисков является риск замены системы. Мы, так как внедрили систему более чем в 300 банков, понимаем, насколько это сложно и тяжело сделать. Такой подход, который мы сегодня представляем, позволяет существенно снизить риск. Процесс внедрения состоит из

явных частей. Он может быть остановлен на любом этапе, если риск дальнейших шагов чрезмерен, и поэтому, с нашей точки зрения, подобный подход принципиально уменьшает риск.

FLEXTERA, с нашей точки зрения, принципиально менее рискованное предприятие, чем существующие другие подходы на рынке.

Возвращаясь к текущему моменту, я думаю, большинство из сидящих в зале руководителей банков думают о двух вопросах: первое — где заработать деньги и как это сделать лучшим образом; второй вопрос — как сэкономить, как оптимизировать свои затраты? Особую актуальность этих вопросов по оптимизации затрат мы прочувствовали именно в кризисные годы.

Мы считаем, что единственно правильным фундаментальным ответом на оба вопроса является реально серьезное управление бизнес-процессами банка. Только понимая, зная и управляя на основе каждодневной деятельности основными, базовыми и второстепенными процессами банка, банк может узнать, как более быстро выводить новые решения на рынок, так и понимать, где основные затраты, на каких этапах происходят потери эффективности и какие именно части бизнес-процесса необходимо улучшать.

Для того чтобы сделать эту работу, система изначально должна быть в бизнес-процессе и мы, разрабатывая систему FLEXTERA, подошли к тому, что эта система изначально в своем ядре имеет бизнес-процесс как главный фактор, который мы автоматизируем. Это означает, что вы можете настроить экраны, причем там будет мало полей, чтобы могли работать любые сотрудники, там будут необходимые отчеты, там будут переходы, там будет именно бизнес-процесс в том виде, в котором он есть. Именно совокупность этих бизнес-процессов и даст вам возможность управлять банком.

Итак, даже если вы не используете всю систему FLEXTERA, вы можете, устанавливая компонент за компонентом, получить возможность иметь сквозной бизнес-процесс как через элементы системы, которые автоматизированы на нашей новой платформе, так и через те системы, которые пока еще не автоматизированы. Это возможно в силу специального решения, которое мы в этом процессе используем.

И еще одна очень важная мысль, которой я хотел бы с вами поделиться. На протяжении многих лет большинство банков задавало первый вопрос по поводу готовности системы, спрашивали о масштабировании. Именно нерешение вопросов масштабирования со стороны российских разработчиков много лет назад и позволило прийти на российский рынок определенному количеству иностранных систем, потому что у руководителей банков было понимание, что российские системы не отвечают вопросам масштабирования.

Сейчас мне хотелось бы ответственно сказать, что вопросов масштабирования производительности больше не существует. Мы доказали крупнейшему банку страны, Сбербанку, состоятельность платформы FLEXTERA на объемах более чем 100 миллионов клиентов, при одновременной работе более чем со 100 тысячами рабочих мест, и благодаря этому заняли достойное место в целевой архитектуре Сбербанка, автоматизируя половину сбербанковских территориальных банков с точки зрения ритейла.

Итак, уважаемые дамы и господа, я уверен, что вопроса производительности масштабирования больше не существует.

И еще одна новость, которой я хотел бы с вами поделиться. В конце прошлого года один из крупнейших игроков IT-рынка, компания IBM, включила FLEXTERA, первой и единственной системой в Восточной Европе и в России, в свой глобальный список «IBM Industry Frameworks». Мы единственная компания, которая входит в этот список наравне с ключевыми игроками мирового рынка, и это для нас является сертификацией нашего уровня услуг, знаком качества и пониманием того, что мировая система здесь доступна и может быть применена на нашем рынке.

Система FLEXTERA готова, она создана для каждого из вас, она отвечает на те вопросы, которые есть у вас. Внедряйте ее. Мы потратили пять лет для того, чтобы сделать продукт, с помощью которого ваш бизнес будет ярче и эффективнее.

Спасибо за внимание.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Александр Юрьевич.

Слово предоставляется Алексею Николаю Александровичу, заместителю председателя Правления «Петербургский социальный коммерческий банк».

Тема: «Сотрудничество с финансовыми организациями в США как фактор повышения конкурентоспособности российских коммерческих банков».

Н. А. АЛЕКСЕЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Уважаемый Геннадий Георгиевич, большое спасибо за возможность выступить. Хотелось бы всех участников поздравить с юбилейным 20-м банковским конгрессом и пожелать успехов и вашему бизнесу, и чтобы конгресс так же успешно продолжал развиваться, как это происходит в последние годы.

Тема моего выступления касается опыта сотрудничества нашего банка с американскими финансовыми организациями и опыта работы с точки зрения финансирования компаний малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге.

Я хотел бы вкратце рассказать о практических шагах нашей работы с американскими банками, государственными агентствами и корпорациями, благодаря которым у нас есть возможность развивать и поддерживать деятельность малых и средних предприятий в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе России.

В марте 2010 года ПСКБ подписал соглашение с американским банком WorldBusiness Capital о получении 10-летнего кредита на сумму 10 миллионов долларов для целей финансирования компаний малого и среднего бизнеса. В принципе я считаю, что это достаточно уникальная возможность для любого небольшого регионального банка, каким является ПСКБ, при работе с американскими и международными компаниями и банками, поскольку позволяет нам как небольшому российскому банку развивать определенные новые направления деятельности и диверсифицировать собственную ресурсную базу.

Хотел отметить, что данный кредит был получен при поддержке государственного агентства OPIC, которое является корпорацией частных зарубежных инвестиций США, и, по сути, эта корпорация выступает гарантом в рамках нашего кредитного договора с WorldBusiness Capital.

Кроме того, с точки зрения технического содействия наш банк также получил возможность осуществлять и внедрять передовые технологии, передовой опыт американских банков при работе с заемщиками, при оценке рисков, при внедрении новых банковских услуг.

В марте 2010 года мы получили первую выборку средств, примерно треть, и соответственно в апреле 2011 года нами была получена вторая, большая часть средств в рамках данного кредита.

Хотел вкратце охарактеризовать каждого из участников нашей сделки, с которыми мы имеем возможность работать в качестве наших партнеров в США. Так, например, WorldBusiness Capital, достаточно известный кредитор уже на российском рынке, то есть он финансировал и финансирует лизинговые компании, банки, в том числе финансирует и компании реального сектора, предоставляя прямые кредиты компаниям, в том числе в регионах Российской Федерации и в других странах СНГ.

Критерии, которые предъявляют в принципе наши американские кредиторы к потенциальным участникам, к потенциальным заемщикам в лице банков достаточно стандартны и представляют собой обычный набор требований к заемщику. В первую очередь, конечно, это касается положительной деловой репутации банка, чтобы банк имел

стабильных акционеров, стабильное руководство, имел прозрачную историю деятельности, соответствовал требованиям Центрального банка и подготавливал отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

С точки зрения целевого назначения тех ресурсов, которые мы получаем при работе с американскими партнерами, я хотел бы немного остановиться на компаниях малого и среднего бизнеса, которые могут получать финансирование в рамках данного проекта. В принципе основной ориентир делается именно на частные компании, которые имеют менее 50 % участия в лице государства в секторе тех или иных организаций, которые имеют численность сотрудников 250–300 человек как максимум, и сумма активов данной организации не превышает 15 миллионов долларов на последнюю отчетную дату. Соответственно аналогичные требования существуют и по выручке данной организации.

Компании могут получать финансирование от нас в принципе на любые виды своей деятельности, однако существуют определенные ограничения с точки зрения вопросов охраны окружающей среды, которые предусмотрены в нашем кредитном договоре с американскими партнерами. Кроме того, в первую очередь все финансирование, которое мы получаем, ориентировано на реальный сектор. То есть, скажем, компании, которые занимаются спекулятивными видами деятельности, не могут получать финансирование у нас, также не могут работать с нами в рамках данного проекта агентства недвижимости, консультационные компании и аналогичные структуры.

По срокам кредитов, что в принципе достаточно важно для российских заемщиков, здесь особенность состоит в том, что мы можем как небольшой банк предоставлять достаточно долгосрочные кредиты, до пяти лет. Конечно, для нас, как для любого банка в России, имеет особое значение тот бизнес, который ведет заемщик, и соответственно те возможности по погашению кредита, которые у него есть с точки зрения стабильности получаемой выручки.

Есть определенные критерии по соотношению «кредит — залог», который не должен превышать 80%. Кроме того, как правило, обеспечение по кредитам, которые мы выдаем компаниям малого и среднего бизнеса, должно быть застраховано на случай, если будет предполагаться изъятие залога.

Буквально пару слов хотелось бы сказать о других наших партнерах в рамках данного проекта. Это Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг. Примечательно, что в этом году даже два представителя данной уважаемой организации из США присутствуют на Банковском конгрессе. Это Эндрю Спиндлер, президент корпуса, который будет выступать буквально через несколько минут, и Тим О'Брайен, региональный директор.

Мы очень положительно оцениваем результаты нашего сотрудничества с американскими банками и финансовыми организациями не только с точки зрения возможности внедрения новых банковских продуктов и услуг, но и с точки зрения технической помощи, которую банк получает при разработке новых продуктов, при оценке рисков, при управлении ликвидностью и так далее. И в этих проектах корпус оказывает нам поддержку и с точки зрения получения передового опыта.

Хотелось также вкратце сообщить о тех конкурентных преимуществах, которые, с моей точки зрения, получает любой небольшой российский региональный банк при работе с известными международными банками на примере наших кредиторов из США. Это, конечно, диверсификация и база фондирования, и возможность получения более долгосрочных ресурсов на достаточно выгодных условиях с точки зрения российского финансового рынка. Это разработка и внедрение новых услуг для компаний в сфере малого и среднего бизнеса, что в принципе позволяет нам предоставлять что-то инновационное и внедрять какое-то ноу-хау, которое уже, например, было апробировано американскими банками и позволяет удовлетворять потребности клиентов с точки зрения развития бизнеса.

Сроки кредитов, которые мы можем предоставлять, это тоже имеет значение для российских заемщиков, — до пяти лет в рамках данных проектов. Кроме того, такие банки, работающие с иностранными кредиторами, например американскими финансовыми организациями, могут получать дополнительную поддержку от зарубежных банков с точки зрения кредитных линий на международное торговое финансирование и документарные операции.

Более того, существенна и репутационная составляющая для небольших банков как результат работы с американскими и зарубежными финансовыми компаниями. Это возможность привлекать и работать с новыми

клиентами, крупными участниками рынка и даже в некоторых случаях дочерними структурами международных корпораций в России.

Кроме того, есть возможность улучшать систему управления рисками и корпоративное управление в российских банках, что позволяет приводить региональные банки к международным стандартам и добиваться признания на международных рынках и российских рынках, а также успешно развивать собственный бизнес.

Это кратко то, о чем я хотел рассказать вам сегодня. Большое спасибо за внимание и возможность выступить на сегодняшнем конгрессе.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Николай Александрович.

Сейчас слово предоставляется Эндрю Спиндлеру, президенту Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг, Соединенные Штаты Америки.

Тема: «Будущее российской банковской системы».

Э. СПИНДЛЕР

Спасибо, господин Меликьян. Я также хочу поблагодарить Николая Алексева за очень добрые слова в адрес Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг. Для меня большая честь находиться здесь еще раз, в Петербурге. Спасибо, что предоставили мне слово. Это очень важное мероприятие — ваш конгресс.

Сегодня я буду говорить о будущем российской банковской системы, о банковском секторе. Для начала хочется сказать несколько слов по поводу перспективы на будущее. Я являюсь главой Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг. В этом качестве мне хотелось бы вкратце обрисовать то, чем мы занимаемся.

Мы не коммерческая организация, наша миссия заключается в том, чтобы помогать строить устойчивую банковскую систему и финансовые структуры в странах, которые перешли на рельсы развивающихся экономик. Мы помогаем финансовым секторам разных стран, включая даже Соединенные Штаты, мы приглашаем экспертов-добровольцев, которые обрисуют ключевые проблемы, задачи, которые встречаются на пути. Мы предоставляем техническую помощь, уже 21 год мы ее предоставляем. Свыше 8 тысяч экспертов было нами привлечено к различным миссиям в разных странах. В настоящий момент мы работаем примерно в 11 странах.

Наша история насчитывает уже 21 год, за всю историю мы охватили порядка 50 стран в общем, как вы видите на этой карте. В этом регионе, в России, Россия — это флагманская программа для нас, мы здесь работаем, начиная с 1992 года и очень гордимся тесным сотрудничеством с Центробанком России, со многими российскими коммерческими банками, с Госдумой. Мы осуществляем содействие улучшению функционирования финансового сектора.

У нас есть разные проекты, которые мы выполняли недавно. Очень большую работу мы проводили, помогая российским банкам в укреплении процесса розничных услуг и кредитования малого и среднего бизнеса. Мы рассказываем, какие процедуры в коммерческих банках должны существовать по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, по отделам комплайнс, что они должны делать, что должен делать риск-менеджмент в коммерческих банках, а также в различных платежных системах.

Все эти темы были нами охвачены. Это недавние проекты, включая ряд ключевых лиц Центробанка, когда они были приглашены в Нью-Йорк пару месяцев назад. Вот это наша информация ретроспективно, фоново, можно сказать.

Некоторые текущие черты и тенденции, которые мы наблюдаем в российской банковской системе. Совершенно очевидно, что система восстанавливается после финансового кризиса, такое вот равновесие уже достигнуто. В 2010 году банковская прибыль утроилась, почти до 20 миллиардов долларов, вот какие цифры фигурируют.

Стоит отметить, прежде всего, растущую роль государственных банков. В настоящий момент они контролируют примерно 60% депозитов. Рост кредитования еще недостаточный для полного выздоровления экономики за пределами товарно-сырьевых секторов. Банковский сектор в России все еще достаточно невелик по международным стандартам. Валюта баланса в настоящий момент примерно составляет 75% от ВВП России по сравнению, допустим, с тем, что почти 200% это составляет в таких странах, как Франция, Германия и Япония. Сектор еще относительно невелик, валюта баланса должна расти.

Проблемные кредиты в банковском секторе за последний год снизились, но уровень просрочки еще достаточно большой. И все еще объемы кредитования не восстановились после банковского кризиса. Как сегодня уже было отмечено, бегство капитала сохраняется еще на очень высоких уровнях. Кризис, который прошел по всему миру, сметает все на своем пути и, в том числе, выявляет слабости банковского сектора и в России.

Сегодня утром уже отмечалось, что нужно укрепить управление рисками. Кредитный риск — это самое чувствительное звено в российском банковском секторе. В целом раскрытие информации по сектору не достаточно. Нужна прозрачность, транспарентность этого сектора. Например, как вы работаете с проблемными кредитами, как вы определяете просроченные кредиты. Те определения, которыми пользуются в целом в России, не соответствуют международным стандартам. С международной точки зрения гораздо сложнее таким образом проанализировать качество банковских портфелей здесь, в России, а также качество уставного капитала.

И, конечно, нужны структурные реформы. Например, верховенство права, верховенство закона должно превалировать гораздо сильнее в экономике, в банковском секторе вашей страны.

Можно отметить, что больше усилий требуется для того, чтобы создать лучшую среду для развития бизнеса, укрепить конкурентоспособность банковского сектора и экономики в более широком смысле слова.

Для улучшения инвестиционного климата сделано много за последние пару лет. Очень много усилий сделано в сфере противодействия коррупции, есть большие планы приватизации, включая часть государственных банков. Это очень важно для привлечения прямых иностранных инвестиций. С точки зрения макроэкономики, ситуация улучшается в России и я могу вам сказать: сейчас настало время действовать, именно сейчас.

Что нужно сделать банковскому сектору сейчас, чтобы улучшиться? Куда ему стремиться? России нужен банковский сектор, который будет активно поддерживать диверсификацию экономики, который будет расширять доступ финансов для представителей малого и среднего бизнеса и различным слоям населения. Банковский сектор должен продвигать позиционирование России на международном финансовом рынке. Как всего этого достичь?

Совершенно очевидно, что нужно объединить дальнейшие усилия, чтобы углубить финансовый сектор, способствовать здоровой конкуренции. Нужно, наверное, снизить государственное участие в банках. Это можно сделать через приватизацию некоторых пакетов государственных акций, а также надо продвигать рост частного компонента банковского сектора. Надо полностью перейти на МСФО. Я полагаю, что перед Россией тут открываются очень хорошие возможности.

С приходом «Большой двадцатки» как важного звена, принимающего решения в этом мире, Россия занимает ключевые позиции. Когда речь идет о надзорном комитете по Базелю - тут тоже у России большие возможности, причем не только следовать стандартам, которые будут влиять на функционирование глобальных рынков, но также внедрять и укреплять дополнительные стандарты. Я полагаю, еще одна очень важная составляющая развития - создание международного финансового центра в Москве и развития финансового центра здесь. Это поможет дальнейшему развитию финансового сектора и всей экономики.

В заключение хочется сказать, что конкуренция других развивающихся рынков все возрастает во всем мире, абсолютный рост какой-то страны не будет достаточным в такой среде. Если другие страны будут расти быстрее, чем Россия, и модернизироваться быстрее, то сравнительное позиционирование России может ухудшиться. Российский банковский сектор сам по себе должен продвигать идеи прозрачности, борьбы с коррупцией и рыночный рост. Россия

должна использовать подушку безопасности высоких цен на нефть для того, чтобы провести глубинные структурные реформы. Мы все взаимосвязаны, и кризис предоставил нам уникальную возможность укрепить также вашу страну.

Мы видим, как укрепляются некоторые развивающиеся рынки, и Россия должна сейчас осмотрительно и эффективно продвигать реформы и, я могу сказать, главным образом реформы в финансовом секторе. Банковский сектор России должен быть на передовой этих усилий.

Большое спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, господин Спиндлер.

Уважаемые коллеги, на этом утренняя часть нашего пленарного заседания до обеда завершена. Обед будет в ресторане «Парк Инн». Примерно около часа на обед. После этого будет первое дискуссионное заседание «Банковский сектор и модернизация экономики». У нас по плану, как вы знаете, два дискуссионных заседания: первое — «Банковский сектор и модернизация экономики», второе — «Инновации и инвестиции в банковском секторе». Первое должен вести Греф Герман Оскарович, второе заседание будет после первого, его будет вести Задорнов Михаил Михайлович. Все будет проходить здесь, немного обстановка поменяется.

Кроме тех, кто будет здесь находиться, у всех будет возможность задать вопросы и сделать короткие комментарии.

Спасибо!

(Перерыв на обед.)